

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

М. Е. Ерин

**Образы лидеров Третьего рейха
в советской политической карикатуре
1930 – 1940-х годов**

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности История*

Ярославль 2009

УДК 930(092)
ББК ТЗ(4Гем)62я73+Щ156.4я73
Е 71

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2009 года

Рецензенты:

А. С. Ходнев, доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой всеобщей истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского;
кафедра гуманитарных дисциплин МАБиНТ

Ерин, М.Е. Образы лидеров Третьего рейха в советской политической карикатуре 1930 – 1940-х годов: учеб. пособие / М. Е. Ерин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 84 с.
ISBN 978-5-8397-0656-9

В учебном пособии подробно рассматривается творчество художников-карикатуристов, деятельность которых была направлена на разоблачение тех политиков, которые подготовили и развязали Вторую мировую войну. Исследуется карикатура как исторический источник, который раскрывает агрессивный характер внешней политики и захватнические планы нацистской Германии.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 030401 История (дисциплина "Национал-социалистическая диктатура в Германии 1933–1945 гг.", блок ДС), очной формы обучения.

В оформлении обложки использован плакат Кукрыниксов "Клещи в клещи" (1941).

УДК 930(092)
ББК ТЗ(4Гем)62я73+Щ156.4я73

ISBN 978-5-8397-0656-9

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова,
2009

Введение

Известно, что давно и прочно вошедшее в русский язык слово "карикатура" происходит от итальянского "caricare", что означает "нагружать", "усугублять", "преувеличивать". Термин "карикатура" на всех языках имеет определённое значение. Это особый вид искусства, цель которого высмеять, представить в смешном виде. В карикатуре, составляющей специфическую область проявления комического в изобразительном искусстве, сатира и юмор служат для критики, разоблачения, осмеяния каких-либо социальных, общественно-политических, бытовых явлений. В широком смысле слова под карикатурой понимают всякое комическое изображение, где сознательно создаётся комический эффект, соединяется реальное и фантастическое, преувеличиваются и заостряются характерные черты фигуры, лица, костюма, манеры поведения людей [17; 426–428].

Искусство карикатуры многосложно: мы называем карикатурой и злую политическую сатиру, и дружеский шарж на известное читателю лицо, и бытовой анекдот. Люди давно заметили, что смех оказывает глубокое и сильное воздействие на психику человека, его настроение, душевное состояние, отношение к происходящему. В должный момент сказанное меткое насмешливое слово способно заставить человека задуматься над своим поведением, увидеть в новом свете свои поступки. Умная шутка часто оказывается убедительнее пространств, правильных, но скучных наставлений. Едкий, злой сарказм может чувствительно задеть самолюбие человека, вывести из равновесия, сыграть роль сатирического зеркала. Смех может, с одной стороны, развеселить человека, развлечь его, приободрить, придать уверенность в себе. С другой стороны, смех помогает бороться с отрицательными явлениями в общественной жизни, бичуя их, выставляя на всеобщее посмеище. Именно эти сильные стороны смешного и используют в своём творчестве художники-карикатуристы. При этом художники, обладающие умением зорко подмечать и метко передавать смешные чёрточки в облике и поведении людей, прибега-

ли и прибегают к большей выразительности, к нарочитому преувеличению отдельных примет.

Итак, карикатуру можно охарактеризовать несколькими признаками. Первой отличительной особенностью является техника уплотнения в изобразительных средствах. Ее целью является уменьшение индивидуальных средств при изображении. Конечно, при этом преувеличиваются отдельные черты (пропорции и характерные особенности). Целью является "узнаваемое сходство в искаженном изображении". Наряду с этим важную роль играет взаимодействие текста и изображения.

Вторым признаком карикатуры является направленность, ее тенденциозность. Карикатуры являются односторонними и партийными. Эта тенденциозность позволяет разделить карикатуры на четыре формы: враждебную, циническую, обнажающую и скептическую карикатуру. В основе враждебно-агрессивной карикатуры лежит попытка разоблачить другое лицо, показать его истинную сущность и дискредитировать его. Естественная внешность с целью агрессии устраняется и заменяется искажением физиогномических черт и личных поз и жестов. "Делая врага маленьким, низким, презренным, комичным, мы косвенным образом вызываем наслаждение от его преодоления, которое третий, не прилагавший усилий, подтверждает своим смехом" [31; 1].

Третий признак карикатуры является результатом взаимодействия техники и тенденциозности. Они являются источником удовольствия, вызванного "экономией усилий для представления". Это уплотнение и сокращение вызывает "экономия". Смех имеет "разрушительную силу". Он выражает пренебрежение к власти имущим, выдающимся людям и святым. Разрушительный смех, направленный против суверена, является актом освобождения – даже если и на одно мгновение. Таким образом тенденциозное становится источником удовольствия.

Четвертым признаком карикатуры является ее социальный характер, направленный на публику. Для каждой карикатуры нужно, по крайней мере, три человека. Карикатурист, человек, изображенный на карикатуре, и зритель. Как никто сам себе не рассказывает шуток, так и карикатурист нуждается в публике. Он хочет не только задеть изображенного на карикатуре, сделав его

мишенью насмешки, но и ощутить одобрение своей критики другими. Поэтому для карикатур в высокой степени характерны потребность в одобрении и поиск круга симпатизирующих лиц.

Эта характеристика карикатуры является предпосылкой для описания ее значения как источника.

1. Карикатуры являются относительно быстрой реакцией на события и процессы. Рисующие их должны отвечать требованию актуальности и поэтому постоянно находятся под давлением времени. В этом отношении карикатуры соответствуют важному критерию исторических источников: временной близости к сообщаемым событиям. Они создаются одновременно или непосредственно после событий и процессов, к которым они относятся. В этом смысле карикатуры по определению являются источниками. Они являются не только средством информации, но одновременно и предметом события. Карикатура "в момент ее опубликования действительно участвовала в событиях и таким образом относится к истории как происходящему, а не к истории как изображенному прошлому" [31; 1].

2. Карикатуры являются отражением общественно-политической жизни. Они указывают на противоречащие друг другу и спорные интересы современности. В этом отношении карикатуры всегда являются политическими. Поэтому понятие "политический" не подходит для выделения особой группы карикатур. Их предметом является все, что представляет интерес для общества. Это может быть политика (правительства), но также наука, техника, церковь и культура. Карикатуры в меньшей степени свидетельствуют о событиях и процессах, напротив, они комментируют и критикуют их. Тем самым они фокусируются не столько на событиях, сколько на мнениях. В качестве современного мнения и критики событий они являются частью самих этих событий.

3. Карикатура является понятийно уплотненным событием; она дает понятие о событиях. Она «помогает нам обходиться с абстракциями, как будто бы они были осязаемой действительностью. Карикатура делает видимыми абстрактные представления, персонифицируя социальные группы, наглядно представляя процессы или приписывая кому-либо характерные черты животного.

Таким образом карикатуры позволяют также получить представление об устойчивых выражениях политической риторики эпохи. Посредством понятийного уплотнения карикатура ни в коем случае не создает новой абстракции, она только помогает сделать процесс наглядным и дать его толкование. «Карикатуры являются "помощью для представления мысленных взаимосвязей"» [31; 2].

4. Работа с карикатурами должна научить обходиться с оценочными суждениями. Оценочными суждениями являются "все высказывания, в которых исторические лица, действия, события, институты или идеи измеряются на основе политических, этических или также религиозных идеалов и норм и оцениваются в зависимости от них. Моральность и аморальность, добро и зло невозможно отделить от карикатуры, поэтому она нарушает два постулата исторической науки: постулаты нейтральности и объективности. Карикатуры оценивают и придают эмоциональный оттенок" [31; 2].

Оценочные суждения карикатур воздействуют так остро потому, что они придают оценкам эмоциональный характер. Этим они отличаются от письменных источников, которые вызывают у читателя антипатию, симпатию или сочувствие. Карикатура сама ухмыляется, смеется, она язвительна, злорадна или оскорбительна. Обращению с такими карикатурными оценками нужно учиться. Сначала нужно попросить точно сформулировать норму, которая стоит за этой карикатурой. При этом следует учитывать историческую подоплеку этих оценок.

Арсеналом, из которого черпает карикатурист, являются бытовые знания культуры, в которые вошли история и мифы и которые исторически постоянно развиваются. Они наполнены оборотами речи, метафорами, историческими цитатами и сравнениями человека и животных. В этот арсенал вошли и сами карикатуры, которые со своей стороны цитируются в качестве символов. Так образуются традиционные мотивы, которые используют карикатуристы.

Так как карикатуры являются не реалистическими изображениями, а комплексной системой знаков, символов и фигур, они должны расшифровываться. Чтобы обходиться с этим художест-

венным потенциалом, необходимо уметь осуществлять, например, следующие операции:

- раскрывать персонификации;
- идентифицировать исторические лица;
- толковать символы: корона, свастика, усики Гитлера и т.д.;
- узнавать черты, заключающиеся в сравнении человека и животного;
- понимать естественные метафоры;
- знать политические метафоры;
- иметь знания об исторических ситуациях, на которые намекают карикатуры;
- раскрывать аллегории.

Чтение карикатур имеет значение не само по себе, оно должно развивать историческое мышление. В этом случае они являются эквивалентом письменных цитат. Как свидетельства исторических событий карикатуры дают толкование лиц и сюжетов. Тем самым они предлагают определенный вид знаний о событиях, позволяя заглянуть в ментальность художника и современного ему общества.

Искусство советской карикатуры не случайно поднялось на высоту мирового искусства – в свете внешней политики оно выработало определённые типы мышления, позволяющие отряду карикатуристов вести огонь по своим противникам. Первостепенное художественное мастерство, глубокая мысль, острая политическая направленность и обязательное чувство такта – вот отличительные черты, присущие творчеству отечественных художников. Накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. карикатура, как один из самых массовых видов искусства, сыграла важную роль в патриотическом воспитании народа, в борьбе с нацистской опасностью и агрессией. Она получила широкое распространение в газетах, журналах, агитационных листовках, видное место заняла в плакате. Благородная миссия художников, борьба с нацизмом, борьба с отрицательными свойствами человека и определили характер работ художников-карикатуристов Ю. Ганфа, Д. Моора, В. Денисова, М. Черемных, Б. Пророкова, Кукрыниксов, Б. Ефимова, художников "Боевого карандаша" и многих других. Именно эти талантливые

художники сумели через карикатуру раскрыть суть нацизма, его человеконенавистническую идеологию и агрессивные планы Гитлера.

В учебном пособии мы анализируем, как с помощью художественных средств советские карикатуристы показывали преступный характер политики лидеров Третьего рейха, целенаправленно готовивших и развязавших Вторую мировую войну. Политическая карикатура стала важным орудием в борьбе против тех, кто нарушал международные договоры, создавал военно-политические агрессивные блоки, обострял международную ситуацию, провоцировал военные конфликты. Политическая карикатура помогала раскрыть отрицательные стороны национал-социализма и лучше понять врага, обрушившегося на нашу страну в июне 1941 г. В учебном пособии автор проследил путь политической сатиры от прихода Гитлера к власти до краха нацистской диктатуры. Мы сознаем, что все карикатуры отражают свое время, проникнуты его духом. Благодаря им мы соприкасаемся с явлением и персонажами, которые давным-давно сметены с исторической сцены. Но надо всегда помнить о тех трагических событиях, чтобы они не повторились в будущем.

Художников советских полк
Проходит перед нами.
Они исполнили свой долг,
Держали крепко знамя.
Ни миномёт, ни ППШ
Частям их не присвоен.
Врагов концом карандаша
Разил художник-воин.
Стреляли в цель, из трёх стволов
Одновременно грянув,
Три Кукрыникса – Соколов,
Крылов и Куприянов.
Стрелял в противника на приз
И никогда не мимо
Известный партизан – Борис
Ефимович Ефимов.
В Адольфа Гитлера, в "Майн кампф",
Как снайпер меткой пулей,
Стрелял не раз художник Ганф
(Не Цезарь он, но Юлий)...

С. Маришак

Глава 1

КАРИКАТУРНЫЙ ОБРАЗ ГИТЛЕРА КАК ДИКТАТОРА И ПОЛИТИКА В 1930-е ГОДЫ

"Оружие сатиры...", "Сатирическое оружие...", "Оружие смеха..." – такие выражения неизменно используются, когда речь заходит о политической карикатуре, сатирическом рисунке, агитационном плакате. Сравнение сатиры с оружием, а художников-сатириков с бойцами, снайперами и т. п. стало традиционным.

А "воевать" советским художникам-карикатуристам в 1930-е гг. было с кем, ведь Советский Союз, как тогда считалось, находился "во враждебном капиталистическом окружении", угроза войны исходила как с Запада, так и с Востока. Основными по-

литическими и идеологическими врагами советского государства в 1930-е гг. были Германия, Италия, Япония – "главные поджигатели войны", высмеивание и обличение которых в политической карикатуре стало обычным делом. На протяжении 1930-х гг. с помощью политической карикатуры формировался запоминающийся образ враждебного капиталистического окружения и его конкретных представителей, выполнялись задачи массового патриотического воспитания.

30 января 1933 г. к власти в Германии приходит Гитлер – тема фашистской агрессии выходит на первый план. Международная ситуация в 1930-е гг. обусловила то, что основным и бесспорным объектом политической сатиры стала все более и более нарастающая угроза германского нацизма, все более и более воинственные призывы Гитлера к завоеванию "жизненного пространства" для Германии на Востоке. Неистощимый материал для сатиры давало также расовое мракобесие гитлеровцев.

Первое появление нацистов в советской карикатуре относится к 1933 г. Это ряд работ, посвящённых Лейпцигскому судебному процессу, состоявшемуся в декабре 1933 г. ("Обвинитель... и обвиняемые", "Георгий Димитров на скамье подсудимых". Б. Ефимов. 1933 г.), а также произведения, высмеивающие антимарксистскую направленность фашизма (например: "Карл и карлики". Б. Ефимов. 1933 г.). Гитлеровцы хорошо понимали, что именно коммунисты являлись самыми непримиримыми и последовательными противниками национал-социализма и что именно коммунисты пойдут в авангарде антифашистской борьбы, потому и запретили деятельность КППГ вскоре после прихода к власти. На этих карикатурах нацисты изображены маленькими, ничтожными людишками, значительно уступающими по размеру центральным фигурам – Г. Димитрову или К. Марксу. Картинные жесты, глупое выражение лиц, растерянность, угрозы – вот главные признаки изображённых здесь политиков.

Досталось от художников и германской судебной системе. В карикатуре Кукрыниксов "Фашистское правосудие" (1934 г.) она представлена в виде нациста с кинжалом, замаскированного под Феиду. Примечательно, что этот "фашистский бог правосудия" сидит в кресле, представляющем собой настоящую тюрьму. В

этом изображении разоблачается система так называемых чрезвычайных судов, члены которых назначались из лиц, доказавших свою преданность режиму. Жертвам же нацистского террора цинично предлагалось обращаться за помощью к своим палачам.

Фашистский "бог правосудия" – это один из мелких "богов" нацистов. Главный же "бог" представлен в карикатуре Кукрыниксов "Божество фашизма" (1935 г.): перед нами идол нацистов, предмет их поклонения и языческих восторгов – огромная дымящаяся пушка с поднятым стволом. Вокруг нее громоздится целое стадо вздетых к небесам безголовых ягодиц, помеченных нацистской свастикой. Отсутствие голов свидетельствует о полной бестолковости (безголовости) и тупости "фашистской религии". Отображение "божества фашизма" в виде артиллерийского орудия тоже не случайно. В марте 1935 г. в Германии была введена всеобщая воинская повинность и принят закон о создании вермахта. С этого момента гонка вооружений приняла открытый характер, и подготовка к войне стала приобретать все более широкие масштабы, охватывая все сферы деятельности нацистского государства. Отсюда и "артиллерийский бог", которому поклоняются лидеры фашизма.

Немалое место в карикатурах отводилось и отображению внутренней экономической политики фашистских режимов, положению внутри нацистского государства. Основная мысль: такой режим обычно базируется на терроре, угнетении народа, голоде и нищете. В карикатуре Б. Ефимова "Столпы фашистского режима" (1937 г.) такими "столпами" являются два мрачных скелета (Голод и Нищета – их имена), с трудом держащие балкон, с которого выступает Б. Муссолини. В его руках табличка с надписью "империя", однако, взглянув на карикатуру и видя топор и окровавленную тунику "императора", зритель понимает, на каких принципах строится это государство и насколько шатко положение стоящего на балконе правителя. Нельзя не обратить внимания и на деталь, которую изобразил в этой карикатуре Б. Ефимов, – тень Муссолини: платок, повязанный им на больной зуб, отбрасывает тень фашистской каски, в которой карикатуристы, кстати сказать, часто изображали Муссолини. В работе Г. Валька "Если ты меня не отпустишь, я ударю тебя топором" (1938 г.)

скелет олицетворяет собой кризис, охвативший германскую экономику: он цепляется за Гитлера и тянет его в пропасть, тот отбивается изо всех сил, уцепившись за самый край обрыва окровавленным топором, который, вероятнее всего, символизирует то оружие, с помощью которого строилась германская экономика. Глядя на физиономию фюрера, зритель понимает: ему не совладать с таким "кризисом".

С приходом к власти нацистов экономика Германии и её внутренняя жизнь были подчинены подготовке к войне за мировое господство. На землях крестьян строились военные объекты, усиленными темпами развивалась военная промышленность. Так, в карикатуре "База фашистских вооружений" (Б. Ефимов. 1938 г.) Гитлер изображён верхом на огромной пушке, которую еле тащат на себе люди, по преимуществу женщины и дети. Гитлер погоняет их хлыстом, вырисовывающим в воздухе слово "голод". Тем самым автор показывает, что залогом столь быстро развивающейся военной промышленности в Германии явился голод, который принёс огромные страдания простому немецкому народу.

Выкачивание фашистами средств из сельского хозяйства отражено в работе Кукрыниксов "Первое августа в миролюбивой Германии" (1936 г.): на полях вместо кочанов капусты вырастают новенькие винтовки со штыками и цветы в виде свастики, поля заняты танками, корова доится ручными гранатами, в небе летают военные самолеты. По "урожаю" в "миролюбивой Германии" видно, что полученные средства идут только на военные нужды. Страна готовится к войне. Эта же мысль прослеживается и в карикатуре Г. Валька "Распределение средств в "третьей империи" (1938 г.), где схематически изображен бюджет: львиная доля средств идет на военные расходы, а народному образованию и другим отраслям достаются лишь жалкие крохи. Напрашивается вопрос: откуда же тогда нацисты черпали средства? Ответ на этот вопрос дает Б. Ефимов в своей карикатуре "Добрые феи у колыбели немецкого фашизма" (1936 г.), где рядом с колыбелью довольного "младенца" Гитлера (несмотря на свой "юный" возраст, "малец" держит кинжал и обут в армейские сапоги) стоят крупные промышленные магнаты Германии, Англии и США. Они с добротой и участием смотрят на "ребеночка", и становится ясно,

что такие "добрые феи" не оставят его без помощи, снабдят всем необходимым для "жизненного пути". В другой своей работе ("Точильный камень". 1936 г.) автор уже наглядно изображает, с какой целью Гитлер использует деньги европейских магнатов. В карикатуре художника они с усердием помогают Гитлеру наращивать военный потенциал Германии.

Дальнейшая политика Гитлера была связана уже с конкретными территориальными претензиями Германии. Первыми жертвами нацистской агрессии стали Испания, Австрия и Чехословакия. Агрессия и захват нацистской Германией Австрии и Чехословакии нашли яркое отражение в советской сатире. Художники-карикатуристы посвятили этой теме много сатирических рисунков, выявлявших истинную сущность фашизма, весь ужас, который привёл к столь страшной войне, к огромному количеству жертв, упадку и гибели культуры. Замечательна по своему исполнению карикатура Б. Ефимова "На буксир" (1938 г.): перед нами четыре крюка, символизирующие четыре европейские державы – Англию, Францию, Италию и Германию. Они пытаются захватить в свои владения совершенно беззащитную Австрию. Это государство изображено в виде маленькой лодки, которую крюками пытается взять на буксир, буквально раздирая её на части, и оттащить в свою сторону каждая из этих стран.

В отношениях с Чехословакией интересы немцев, проживающих в Судетской области, были лишь прикрытием германских притязаний на чехословацкую железную руду, уголь, зерно, сахар, мясо. Таков был план освобождения "братьев-немцев", по мнению художника-карикатуриста М. Отарова ("План освобождения "братьев-немцев". 1938 г.). В советской политической карикатуре на тему проводимой нацистами захватнической политики изображение врага в зверином обличье стало одним из самых распространенных приемов. Вот нацистская змея, изображённая в работе Кукрыниксов "Петля берлинского происхождения" (1938 г.), где эта самая змея с холодно улыбающейся очкастой физиономией Генлейна изогнулась петлей-удавкой над бедной Чехословакией, а сама петля находится в руках кровожадного, упитанного и надменного Гитлера. Или вот ещё одна интересная работа тех же художников – "На австро-германском дворе"

(1938 г.), – где огромный и довольный питон в кепке со свастикой, в образе которого зритель узнаёт самого Гитлера, собирается заглотить целиком пойманного австрийского кролика. Из-за забора выглядывают политики – умиротворители нацизма из Франции и Англии, с одобрением и участием наблюдая за происходящим.

Ещё одним государством, ставшим жертвой фашистской агрессии, была Испания. Известно, что в июле 1936 г. здесь началась гражданская война. По инициативе Великобритании и Франции в августе 1936 г. почти все европейские страны подписали соглашение о невмешательстве в испанские дела, однако оно не соблюдалось Германией и Италией, открыто поддерживавшими мятежников во главе с генералом Франко и тем самым усугубившими конфликт в стране. После конференции по невмешательству в дела Испании в советских газетах вышел ряд карикатур на эту тему. В работе Б. Ефимова "В комитете по невмешательству" (1936 г.) автор комментирует происходящее речью Муссолини: "Во-первых, никаких итало-германских войск в Испании нет, во-вторых, они вошли туда добровольно, и, в-третьих, они оттуда не уйдут!". Давая свою оценку происходящему, Кукрыниксы создали карикатуру, названную "И кто-то бомбу положил в его протянутую руку" (1937 г.), в которой Гитлер и Муссолини откуда-то из-за угла подсовывают не совсем зрячему британскому лорду всякого рода провокации. Изобразили художники-сатирики и события, происходящие в самой Испании. В карикатуре М. Отарова "Эвакуация добровольцев" (1938 г.) представлен Муссолини, который, танцуя в испанской юбке, своим одеянием прикрывает направленные по его же приказу в Испанию итальянские войска. Автор комментирует свою работу словами Муссолини: "Я же ежедневно эвакуирую сотни добровольцев. Не понимаю, что ещё нужно?". Однако этими добровольцами, как видно из карикатуры, стали раненые и убитые итальянские солдаты. В работе "Кровавые шаги фашизма" (А. Вязников. 1938 г.) автор показал, насколько губительной явилась проявленная фашистами агрессия по отношению к Испании. Два крупных испанских города, два значимых культурных центра – Герника и Альмерия, – были просто сметены с лица земли

фашистской авиацией. В карикатуре изображена имеющая сходство с Гитлером огромных размеров свинья, шагающая по Испании и разрушающая эти города. Вместо ног у чудовища пушечные стволы, на манер рыцаря оно облачено в доспехи, однако на голове у "рыцаря" – нацистская каска со свастикой. Этот образ страшного и злого зверя с клыками, глазами, полными ненависти, олицетворяет собой ужасное явление, ставшее столь губительным для всего человечества, – фашизм.

Особое место в советской политической карикатуре занимало сатирическое изображение "вражеских" политических лидеров. Главных методов изображения было два. Во-первых, как упоминалось выше, "озверение" политического деятеля, то есть его изображение в виде какого-либо животного или наделение его животными чертами. Так, в карикатуре "Фашизм – враг человечества" (1937 г.), выполненной группой художников "Боевого карандаша", Гитлер в образе огромной змеи олицетворяет собой фашизм, принёсший в мир голод, войну, концлагеря и приведший к уничтожению культуры. Но с этим злом, утверждают художники, надо бороться: они изобразили советского воина, который давит эту змею, пронзает её штыком. Или вот нацистская змея, изображенная в карикатуре "Международное сотрудничество по-берлински" (Кукрыниксы. 1936 г.): каска со свастикой, надетая на голову и огромная пасть, как зияющая кладбищенская яма, с зубами-штыками и колючками нацистских знаков; кишка – брюхо, облаченное в мундир с тщательно (немецкий порядок!) застегнутыми пуговицами; хвост, завершением которого служит солдатский сапог со шпорой. Такое изображение фашизма оценивается как "... меткий и верный, документально точный портрет нацизма. Безграничная жестокость, желание сожрать все вокруг, а вместе с тем подчинение казарменным законоположениям и строго – отчетливой "прусской дисциплине" [см.: 8].

Однако в большинстве случаев художники-карикатуристы избегали наивного изображения агрессоров в виде абстрактных мистических чудовищ, основой их карикатур всегда являлся яркий сатирический образ – конкретные портреты "злых поджигателей войны", с которых сорваны все и всяческие маски. Отсюда второй метод изображения политических лидеров фашизма –

портретно-точное изображение персонажа, создание яркого сатирического образа посредством "разоблачения" его действий (террор, козни, зверства и т. п.), отображения гиперболизированных черт и т. д. Ярким тому примером служит карикатура, в которой Гитлер и Муссолини изображены в одном лице, как символ схожей политики и преступных деяний ("Клеймо убийц". М. Отаров. 1938 г.). Клеймом на лбу чудовища отмечено, сколько тысяч невинных душ оно погубило, проводя свою захватническую политику. Принцип портретности придает карикатуре убедительность, конкретность как бы с натуры воссозданного образа.

В 1930-е гг. неизменной мишенью советской карикатуры была зловеще-шутовская фигура фашистского "фюрера" – кривляющегося мракобеса с прилизанной прядью волос на лбу и клоунскими усиками. Он в их карикатурах выступает то в образе хитрого воришки ("Работа на пару". В. Лисевич. 1938 г.), то картежника, которого азарт доводит до безумства ("Под прикрытием". Кукрыниксы. 1937 г.). Карикатуристы высмеивают гусиный шаг Гитлера, его устрашающие позы, указующие жесты ("Мирный визит Фюрера". М. Отаров. 1938 г., "Путь открыт". В. Лисевич. 1938 г.) и т. п. Кукрыниксы также отдали дань этим внешним признакам гитлеровской маниакальности, но для них, как можно судить по карикатурам, важнее было вскрыть автоматизм, шаблонность, тупость, мертвенность фашистской идеологии (например, "Фашистское правосудие". 1934 г.). Как и положено главному поджигателю войны, Гитлера очень часто изображали вооруженным до зубов: три–четыре гранаты за поясом, там же пистолет и большой нож, за спиной – винтовка со штыком или маленькие бомбы, часто – на танке. Это работы "Два сапога – пара" (Кукрыниксы. 1936 г.), "Поджигатели" (Б. Ефимов. 1937 г.), "Кого бы мне еще осчастливить?" (Ю. Дмитриев. 1938 г.), "Путь открыт" (В. Лисевич. 1938 г.), "Шест для прыжка" (М. Отаров. 1938 г.) и др. Использовались и животные образы: чаще всего Гитлера изображали в виде свиньи ("Сие от вас не зависит", "Особая порода европейских страусов" Б. Ефимов, 1936, 1937 гг. и др.), волка ("С высоты невмешательства", "Четыре "красные шапочки" и черный волк". Б. Ефимов, 1936, 1937 гг.), змеи ("Ме-

ждународное сотрудничество по-берлински", "На австро-германском дворе". Кукрыниксы, 1936, 1938 гг.).

Геббельс, суевающийся, внушающий отвращение, фигурирует в карикатурах множество раз, и притом в самых разных комических ситуациях. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы сразу опознать министра народного просвещения и пропаганды Третьего рейха. При всех комбинациях сохраняется тот самый образ головастика, который создан Кукрыниксами или Б. Ефимовым: то ли мартышка, то ли крысенок с огромной облысевшей головой на крошечном туловище, с длинным мерзким хвостом, угодливый и изворотливый, он всегда тут как тут, чтобы сопутствовать Гитлеру, удить из чернильницы грязные измышления против СССР, пускать очередные "утки", фальсифицировать военные сводки ("Нюрнбергские скоморохи". Б. Ефимов. 1936 г.). Именно он, руководитель гитлеровской пропаганды, пресловутый "доктор" Геббельс, был основным производителем лживых сообщений о головокружительных успехах нацистского режима. Испытанным методом Геббельса были разнузданные клеветнические кампании, направленные против демократических сил и, главным образом, против СССР. Информация из геббельсовских "источников" переходила на страницы буржуазной печати других стран, сгущая атмосферу фашистской истерии ("Новости из свежего источника". Кукрыниксы. 1937 г.). При активном содействии советских карикатуристов он приобрёл широчайшую "популярность". Бывали, конечно, карикатуры, где, в зависимости от сюжета, Геббельсу присваивалось и другое обличье – мартышки ("В комитете по невмешательству". Б. Ефимов. 1936 г.), а в более поздние годы – попугая, летучей мыши, патефона и т. п. На одном рисунке Геббельс в образе Микки Мауса старательно дирижировал антисоветским хором ("Микки-дирижёр". Б. Ефимов. 1936 г.).

Действительно, почти все лидеры Третьего рейха нашли свое отражение в советской политической карикатуре, каждый имел свой неповторимый запоминающийся облик. Множество работ было посвящено и итальянскому "фашисту № 1" – Б. Муссолини. В советских карикатурах дуче редко изображался в одиночку, например, в работе "На высоте положения" (Б. Ефимов. 1936 г.), где

автор наглядно показал, как Муссолини из четырнадцати мест в кабинете министров занимает семь. Однако чаще всего художники-карикатуристы изображали Муссолини с "напарником" Гитлером. Особый сюжет этих лет – германо-итальянское сближение, ось "Берлин-Рим". Муссолини и Гитлер фигурируют в целой серии карикатур. На одной из них проект статуи германо-итальянской дружбы, изображающей Гитлера в роли всадника, а Муссолини, соответственно, лошади ("В честь итало-германской дружбы". Б. Ефимов. 1936 г.). На другой оба союзника изображены голодными врагами на европейской дороге ("С высоты невмешательства". Б. Ефимов. 1936 г.). Они же в ногу шагают в Испанию ("Путь открыт". В. Лисевич. 1938 г.); Гитлер и Муссолини играют в карты на европейские страны ("Под прикрытием". Кукрыниксы. 1937 г.); вместе удят "австрийскую рыбку" ("Ось-то ось, а рыбку врозь". Кукрыниксы. 1938 г.), правда, "улов" достается одному Гитлеру; Муссолини же помогает Гитлеру достать яблоко, символизирующее Австрию ("Политика о двух концах". В. Лисевич и О. Кузьмин. 1938 г.) – "яблочко" и здесь достается Гитлеру! А качели, вероятнее всего, символизируют шаткость заключённого между Италией и Германией договора о военнополитическом сотрудничестве ("Ось Рим – Берлин"); Гитлер и Муссолини вместе отстригают "уступки" у старого британского льва ("И в хвост и в гриву". Кукрыниксы. 1938 г.): "союзники" спокойно стригут саблями ничего не замечающего старого британского льва (лев – в цилиндре и в очках, в зубах держит документ "английские уступки агрессорам"), а подкравшийся сбоку японец, не боясь, откручивает у "царя зверей" его длинный хвост. Опять же Муссолини помогает Гитлеру украсть колонии у британского лорда, изображённого уже в который раз большим, но по-детски наивным и доверчивым львом, которого Муссолини, маня обещаниями, направляет в английские колонии ("Итальянский способ передвижения". М. Отаров. 1938 г.). Все это свидетельствовало о единой союзнической политике двух фашистских лидеров, хотя на многих карикатурах четко видно, что Гитлер просто использовал своего "коллегу". Так, в карикатуре В. Лисевича "Работа на пару" (1938 г.) художник показал, как с помощью своего мнимого друга Гитлер захватывает британские

колонии и... "умывает руки". Позже, когда он попытался укрепить пошатнувшееся из-за австрийских противоречий итало-германское партнёрство, художники Кукрыниксы создали замечательную карикатуру на эту тему: "Итало-германские вариации" (1938 г.). Художники изобразили партнёров Гитлера и Муссолини сидящими за роялем. Они играют в четыре руки. Только инструмент странный. По корпусу фортепиано идёт броневая клёпка, вместо пюпитра – задранное в зенит орудийное дуло. Со смешанными чувствами наблюдают за "виртуозами" Чемберлен и Даладье.

В 1938–1939 гг. большую роль в карикатурах (особенно у Кукрыниксов) начинают играть басенные образы. В свои политические карикатуры художники ввели целый зверинец, который, как и в баснях, имел особое значение аллегорий, иносказаний, понятных всему миру. Свинья, гиена, шакал, волк, собака во фраке действуют в их карикатурах как полноценные персонажи. Именно звери и звероподобные чудовища отлично выражают сущность фашизма. Басенная традиция вплетается в сложный комплекс художественных средств. Звери олицетворяют злобных и коварных врагов. "Свинья под дубом" (Кукрыниксы. 1938 г.), перенесённая в карикатуру на актуальную тогда антифашистскую тему, приобретает новые черты. Это не просто тупое животное, копошащееся под дубом; эта свинья одета по последней нацистской моде: солдатская каска и сапоги со шпорами, на боках – свастика; она символизирует фашизм, раскрывает его животную сущность и "природную" свирепость.

"Звериные" метафоры, изображение чудовищных существ, разумеется, не единственный образный прием в антифашистских работах советских карикатуристов, созданных в 1930-е годы. Художники прибегают к языку саркастических символов: идол-пушка в упоминавшемся "Божестве фашизма" или водруженный на торжественный пьедестал солдатский сапог, попирающий книги ("Монумент, о котором мечтает фашизм", 1936 г.). Они разрабатывают богатейшую технику иносказаний, с помощью которой язвительно и гневно разоблачают то совершенное оболванивание "жалких рабов нацизма" (например, "Выборы в германский рейхстаг", 1936 г.), то кровавую цену гнусной спеси его

лидеров ("Цена жеста", 1937 г.), грызню между лидерами фашизма по австрийскому вопросу ("Ось – то ось, а рыбку врозь", 1938 г.), их злобное коварство («"Выход" Австрии из Лиги Наций», 1938 г.), они употребляют, впрочем не слишком часто, и более распространенные приемы искусства карикатуры (игровые сценки, шаржи и т. п.).

Одной из главных задач политической карикатуры в 1930-е гг. было формирование запоминающегося образа внешнего врага: государств – противников Советского Союза на международной арене и их лидеров, идеологии и политики этих государств. Основной удар в 1930-е гг. был направлен на фашистскую Германию – главного политического и идеологического противника Советского Союза. Со времени прихода к власти Гитлера в 1933 г. отношения между Германией и СССР начали стремительно ухудшаться, а Германия характеризовалась как одна из агрессивных держав, развязывавших новую мировую войну. С 1933 г. в антифашистскую кампанию были включены периодика, книгоиздание, кино и театр. В целом советская культурная политика 1930-х гг. была направлена на формирование враждебного образа нациста: Гитлер, Геринг, Геббельс, можно сказать, стали постоянными персонажами советских карикатур.

Очевидно, что жанр политической карикатуры носил злободневный характер. Любое сколько-нибудь значительное событие, произошедшее в мире, сразу отражалось в творчестве карикатуристов. То же произошло и после подписания советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 г., который имел важное последствие – в отношении Германии совершенно перестали появляться карикатуры. Третий рейх и германская военная машина перестали выступать в роли "врага". Художники "Крокодила" с редким единодушием прекратили изображать Гитлера и его соратников в виде свирепых зверей и чудовищ. К осени 1940 г., когда в советско-германских отношениях стала назревать напряженность, в карикатуре вновь начали проявляться антинацистские мотивы ("С Новым годом". Б. Ефимов. 1940 г.). Однако этот процесс сдерживался продолжавшей действовать официальной установкой на "дружбу" с Германией. И только весной 1941 г., когда советско-германские отношения заметно

ухудшились, положение вещей стало постепенно меняться – карикатуры на Гитлера и проводимую им и его сторонниками политику стали появляться на страницах советских газет и журналов. Тем не менее начавшаяся перестройка пропаганды не была доведена до конца и за неделю до Великой Отечественной войны опять претерпела очередной "изгиб", когда руководство страны предприняло публикацию Заявления ТАСС от 14 июня. Его смысл сводился к тому, что Германия и СССР неуклонно соблюдают условия пакта о ненападении, ввиду чего слухи о назревающей войне между ними являются беспочвенными.

Но вскоре грянул военный гром, резко перечеркнувший все то, что делалось на протяжении почти двух предвоенных лет. С началом Великой Отечественной войны в июне 1941 г. все стрелы политической сатиры были снова направлены на главного "поджигателя войны" Гитлера и его приспешников. Меткие политические карикатуры и сатирические рисунки, с новой силой разоблачающие противника Советского государства, вновь появляются на обложках журналов и на страницах советских газет.

Контрольные вопросы

1. Назовите имена известных советских карикатуристов.
2. Какие агрессивные государства изображены на карикатурах художников?
3. Какие главные исторические сюжеты и лица показаны на карикатурах?
4. Назовите основные признаки карикатуры.
5. Назовите основные приемы изображения внешнего врага.
6. Охарактеризуйте карикатуру как исторический источник.

Глава 2

НАЦИСТСКАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. Эта агрессия была запланирована, тщательно подготовлена и означала явное нарушение всех договоров и международных прав. Это было одним из крупнейших в истории преступлений. Речь шла о захватнической войне, о завоевании СССР в качестве "жизненного пространства" для Германии. Гитлер был решительно настроен разрушить Советскую Россию, свою главную миссию видел в ликвидации марксизма и большевизма. Война против СССР рассматривалась как "расово-идеологическая война на уничтожение", как решающая борьба двух мировоззрений и рас. Как видно, это была не просто война: Гитлер ставил задачу полного искоренения славян как низшей расы.

Внезапное нападение Германии породило в душе советских людей тревогу и беспокойство. Но оно не поколебало уверенности в великой силе народа и неисчерпаемой мощи огромной страны. Ошеломление, вызванное агрессией, превратилось в неистребимую ненависть, горечь первых неудач сменилась злым упорством, растерянность – благородной яростью против жестокого и бесчеловечного врага. Не только газеты были призваны поднять в советском народе дух патриотизма, настроить его против врага. Эти чувства отчётливо проявились в первых же произведениях плакатной и сатирической графики. Сатира оказалась максимально востребована. С Гитлером и его окружением художники расправлялись резко. "Военно-полевой" юмор был груб, зато действен. Художники-карикатуристы обратились в эти дни к самым простым и ясным, но единственно верным эмоциональным образам, которые воплощали настроения и волю советских людей: могучий воин Красной Армии, спокойно и решительно поражающий напавшего на Советский Союз Гитлера ("Беспощадно разгромим и уничтожим врага". Кукрыниксы. 1941 г.,

"Полундра". Л. Самойлов. 1941 г., "За Родину!" Б. Ефимов. 1941 г. и др.), или немцы – как неудачливые и смешные людишки (Н. Муратов "О хвостах и крестах". 1941 г., "Сели". В. Курдов. 1941 г.).

Свою первую работу эпохи 1941–1945 гг. – плакат "Беспощадно разгромим и уничтожим врага!" – известные художники-карикатуристы Кукрыниксы выполнили в первый же вечер войны – 22 июня 1941 года. 24 июня плакат стал неотъемлемой частью мгновенно изменившегося, сурово – напряжённого облика Москвы, а затем и других наших городов. В этой работе раскрыт характер начавшейся великой борьбы: сбросивший маску Гитлер против Красной Армии, против свободы, против человека. Плакат останавливал внимание людей, приковывал взоры, потому что был прост, понятен и выразителен. В лаконичном и действенном образе художники вскрыли вероломство фашистской Германии и выразили уверенность советского народа, что в нашей стране враг натолкнется на мощную силу сопротивления. Мастера карикатуры нашли общепонятную, но отнюдь не упрощенную форму. Слева, снизу, как бы из норы, вылезает Гитлер с когтистой лапой и ощеренной мордой хищника. Он прорвал лист – договор о ненападении, заключенный между СССР и Германией 23 августа 1939 года, и готовится схватить добычу. Путь ему преграждает богатырская фигура советского воина, направляющего штык на чудовище. Уже в первом плакате военного времени художники успешно сочетали принципы сатиры, разоблачавшей врага, и героики, воспевающей подвиги советского человека. Подобное сочетание сатиры и героики было свойственно плакату и карикатуре военных лет. Так, другой плакат, который Кукрыниксы исполнили в том же 1941 г., был посвящён героям, сражавшимся за Родину. Плакат сопровождался ударным, легко запоминающимся заголовком: "Бьёмся мы здорово, колом отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева". А. Невский, А. Суворов и В. Чапаев, освещённые багровым заревом боя, устремляются на врага в одном строю с советскими воинами. Весь народ двинулся на защиту Отечества – такова идея плаката, выраженная художниками удивительно наглядно и экспрессивно. Замечательным по своему исполнению явился плакат Л. Самойлова "Полун-

дра" (1941 г.), который, как и большинство плакатов первых дней войны, изображал огромных размеров советского воина со штыком, направленным против врага Советского Союза. Работа сопровождается патриотическими стихами автора: "Псов-рыцарей не раз громили и деды наши, и отцы. Умножим славу их не мы ли? Полундра, гад, отдай концы!". Веру в победу над врагом вселял замечательный плакат Б. Ефимова "За Родину!" (1941 г.). На нём изображён могучий советский воин, похожий на былинного богатыря, держащий меч над Гитлером, которого художник представил в образе свиньи. Действительно, у столь мерзкого и ничтожного существа нет шансов на победу в войне против сил Красной Армии.

Таким образом, главной идеологической задачей работы художников-карикатуристов в 1941 г. стало утверждение морального превосходства над врагом, укрепление веры людей в обязательную победу, пробуждение памяти о великих победах предков. "Не так страшен чёрт, как его малюют" (1941 г.), – доказательно заявили Кукрыниксы, представившие сцену берлинской придворной жизни. "Пропоганец" Геббельс (словечко художников) пишет портрет Гитлера. В натуре фюрер худ, жидок и вообще плоховат. На полотне же – силач большого роста, с крупными бицепсами, громадными кулаками, толстой шеей. Геббельс не только творец мифа о мощи Гитлера, он в обличье красотишки Шехерезады умело заговаривает зубы своему патрону, объясняя ему устройство мира по-нацистски ("Арапские сказки". 1941 г.). Отметим, что второе название этой карикатуры – "Тысяча и одна ложь". И Гитлер и Геббельс изображены в уродливо-комическом виде. Карикатуры сопровождаются задорными, ядовитыми стихами С. Маршака. Кукрыниксы в содружестве с Маршаком составили блестящий и дружный квартет, объединив стих и рисунок. Так началась по-военному оперативная работа коллектива художников Кукрыниксов и поэта. В первые недели войны против Советского Союза нацистским лидерам, замороженным успехами на Восточном фронте, казалось, что победа в только что начавшейся кампании фактически уже одержана. По этому случаю рисунок наполнен деталями – скрытыми и совершенно явными. Вот счёты, где вместо костяшек людские черепа, свидетельст-

вующие о немалых немецких потерях уже в самом начале войны. А фюрер в образе султана, раскуривая кальян, всё ещё грезит о завоевании всего мира. Тщательно скрывааемые Геббельсом фашистские неудачи раскрывает карикатура В. Гальбы "Немецкие сводки" (1941 г.). Гитлер восседает на троне, "украшенном" свастикой и топорами, а возле него, как крысёныш, юлит министр пропаганды со сводкой о советских потерях. "Эта сводка вчерашняя или сегодняшняя?" – комментирует автор работу словами Гитлера. "Завтрашняя!" – шёпотом отвечает Геббельс. "Вот он: мастер сводок лживых. Бог бесстыжих языков. Покровитель всех фальшивок и "главком" клеветников!.." – даёт точную характеристику Геббельсу С. Маршак в карикатуре Кукрыниксов "Аполлон Геббельс" (1943 г.)

В первые месяцы войны не очень частыми, к сожалению, были поводы посмеяться над конкретными неудачами врага, такими, как, например, поражение немецко-фашистских войск под Ельней в сентябре 1941 г. ("Дорожные знаки: туда и обратно". Б. Ефимов. 1941 г.). Немецкие потери показаны и во многих других карикатурах, созданных в первые месяцы войны. Известно, что вскоре после захвата города Шлиссельбурга Ленинград оказался блокированным с суши. Бои на ближних подступах к Ленинграду принимали всё более ожесточённый характер, не считаясь с потерями, враг стремился захватить город. Так, в рисунке Кукрыниксов "На подступах к Ленинграду" (1941 г.) изображена груда черепов немецких воинов. "Ах, генерал, – иронизирует С. Маршак, – гораздо выше нам эту гору сделать надо, чтоб различить в тумане крыши домов и фабрик Ленинграда!" Художники наглядно показали, что эти немецкие жертвы не стали залогом успеха для противника. Замечательна по своему исполнению и другая карикатура на эту тему, имеющая патриотическую направленность, – "Руки прочь от Ленинграда!" (Н. Муратов. 1941 г.). Автор припоминает прошлые блестящие победы русского народа и ясно даёт понять, что и теперешнему врагу удача не улыбнётся. Карикатура сопровождается стихотворными строчками поэта Б. Тимофеева: "Шли от кайзера к нам гости – да от них остались кости... Шёл Юденич-генерал – да чуть жив от нас уд-

рал... Маннергейм к нам сунул нос – да едва его унёс...И с фашистом будет то же: в землю лечь ему поможем...".

Тема смерти была продолжена и в последующие военные годы, когда Красная Армия рассеяла в прах миф о непобедимости германской армии и скорой победы Германии над Советским Союзом. Интересно, что встречались и такие карикатуры, которые заведомо сулили Гитлеру проигрыш в войне или даже смерть. Так, на первой странице фронтовой газеты "Гангут", начавшей выходить практически с первых же дней войны, искрилась юмором замечательная карикатура Б. Пророкова "Адольф гадает" (1941 г.) со стихотворным комментарием автора: «Адольф, потрёпанный и жалкий, позвал бродячую гадалку. Гадалка карты разметала, подумала, затем сказала: "Ваш грозный путь лежит через большой крестовый интерес. Потом свихнулись вы, потом пришли в один казённый дом. Остались при сражении в пиковом положении. А дальше все пути закрыты: любые карты будут биты"».

Художники любили сопоставлять фюрера с другими историческими личностями, представляя его в самом смешном виде. В карикатуре "Встреча предка с потомком" (В. Гальба. 1944 г.) автор представил встречу Гитлера, потрёпанного и побитого, с тевтонским рыцарем. Комментарием этой встречи стали стихи Б. Тимофеева: «На льду Чудском тевтонский рыцарь побитого увидел фрица. Ему сказал: "Ты, как и я, шёл, видно, в русские края...". "Теперь, – добавил он уныло, – тебя конец такой же ждёт: не трать же понапрасну силы – и ты, как я, пойдёшь под лёд"». А насколько смешным был изображён Гитлер в карикатуре Б. Ефимова "На историческом пути" (1941 г.). Ассоциации с 1812 г. подсказывают и приближение зимы, и названия городов, лежавших на пути иноземного вторжения, и многие другие аналогии. А сколько исторических названий: Смоленск, Вязьма, Можайск... Сравнение гитлеровского нашествия с походом Наполеона стало обычным и распространённым. В газетах того времени часто повторялась фраза: "Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котёнок на льва". Карикатуристы, однако, вносят в это сравнение существенную поправку: Гитлер изображался ими не котёнком (это звучит почти ласково и режет слух), а страш-

ным, облезлым блудливым котом. Осуществив некогда масштабные завоевания, Наполеон, представленный в карикатуре Б. Ефимова в образе льва – сильного и могучего, теперь с жалким видом, с поникшей головой, израненный штыками и вилами, возвращается после неудачной попытки захватить Москву. Навстречу ему, в сторону Москвы, вприпрыжку скачет Гитлер в образе облезлого чёрного кота в нелепой шапочке, напоминающей треуголку Наполеона. Он будто не принимает во внимание, не замечает поражения своего кумира. Не случайно Гитлер внес Ефимова в список лиц, подлежащих обязательному уничтожению. Гротескное изображение фюрера встречаем в карикатурах Кукрыниксов и В. Курдова. Работа последнего сопровождалась стихами поэта Б. Тимофеева: "Шёл к нам когда-то, осмелев, Наполеон, свирепый лев, но, крепко битый в хвост и в нос, едва он голову унёс... Гордый и блудливый кот, задумал Гитлер к нам поход... Но зря котёнок лезет в львы: не унесёт и головы..." ("Лев и котёнок". В. Курдов. 1942 г.).

Надо отметить и тот факт, что художники очень любили сопоставлять разные облики фюрера. Вот очередное сравнение Гитлера с Наполеоном ("Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером". Кукрыниксы. 1941 г.). На рисунке изображён маленький пузатый и коротконогий фюрер с тенью Наполеона. Или вот Гитлер-вегетарианец, жалеющий овечку, – одна его личина. Гитлер-людоед – другая, истинная ("Две стороны одной медали". Кукрыниксы. 1941 г.). На шее у "доброго" Гитлера огромного размера медаль с надписью "я решительный противник убоя животных". А его "милая" улыбка резко сменяется искажённой от ненависти и злобы физиономией. Он, "противник убоя животных", беспощадно убивает ни в чём не повинных женщин и детей. "Не нужна мне кровь овечья, а нужна мне человечья", – комментирует С. Маршак очередную карикатуру Кукрыниксов, разоблачающую цинизм и лицемерие диктатора.

В течение многих лет художники-карикатуристы не уставали обнажать сущность взаимоотношений Гитлера с Италией и другими его сателлитами, поставлявшими ему пушечное мясо и необходимые экономические ресурсы. Однако между Германией и её союзниками усиливаются раздоры, например, из-за дележа

балканской добычи. Эти мотивы развиваются во многих кукры-никсовских карикатурах. Замечателен своей убедительностью лист "Фашистская псарня" (1941 г.). Здесь опять-таки поражает мастерство этих художников. Гитлер с живой страстью гложет человеческую берцовую кость, и это роднит его с теми, кто с ним в одной стае, с его верными союзниками. Каждый из них представлен в виде четвероногого той или иной породы: Муссолини – раскормленный бульдог, Хорти и Тисс – терьеры, Антонеску – такса, Маннергейм – доberman-пинчер. Все эти псы объединены одной мыслью: бросит или нет им фюрер обьедки со своего стола? "Но обещанные кости ест хозяин сам, только плети, только трости оставляя псам", – комментирует С. Маршак. С той же своей изображён Гитлер в карикатуре "Завоеватели, связанные дружбой" (1941 г.). Известно, что каждый член фашистского блока стремился взвалить на своего союзника как можно большее бремя войны, воспользоваться его трудностями, урвать у него часть награбленной добычи, свести с ним счёты и т.д. Отсюда и подобное изображение художниками столь "крепкой" дружбы между мнимыми союзниками. Особенно выразительной, даже среди лучших карикатур Кукрыниксов, является та, что обнажает зависимость марионеточного правительства Виши от Гитлера («Кукольная комедия в постановке театра "Виши"». 1941 г.). Гитлер в эсэсовской фуражке, мрачно надвинутой на лоб и затеняющей пол-лица. Это – зловещая фигура узурпатора, циничного и жестокого агрессора. Гитлер дергает марионеток за ниточку, и они пляшут под его дудку. Карикатуры разоблачают тайные пружины гитлеровской дипломатии и военщины, порабовавших народы Европы не без участия в том сателлитов. Дополняют карикатуру замечательные стихи С. Маршака, преисполненные иронией: "У этих кукол нет души. Владельцы их в Берлине, в Риме искусно управляют ими! Пляши, правительство Виши!"

Противоречия между тем, что фашисты, проповедают, обманывая свой народ, что они мнят о себе, что пытаются внушить массам, и тем, что они представляют собой в действительности, было раскрыто художниками уже в первых карикатурах военного времени. Резкой критике и осмеянию подвергся ближайший помощник Гитлера – министр пропаганды Геббельс. Работы Б.

Ефимова – яркое тому подтверждение. Так, в карикатуре "Мозговая начинка" (1941 г.) идеология Гитлера, которую так яро распространял Геббельс, представлена в виде жидкости, которую вливает из унитаза бачка министр пропаганды в умы собак, ослов, свиней и всех тех, кто внемлет его словам. Или вот другая работа того же автора – «Фашистская радиовещательная "психическая атака"» (1941 г.), в которой всё тот же пресловутый министр пропаганды вещает устами беззубого осла, пускающего слюну от безумолчной болтовни. А осёл, несмотря на его строгий костюм и бабочку, символизирует глупость проповедуемой фашистской идеологии. Подвергалось осмеянию со стороны художников и фашистское убеждение в принадлежности к арийской расе. Это ярко и убедительно проявилось в работе Б. Ефимова "Лучшие из лучших!" (1941 г.): три представителя идеальных арийцев – Геббельс, Геринг и Гитлер. Да, пожалуй, ни одного из них нельзя назвать высоким, стройным или белокурый. Художник нарочито вскрывает физические недостатки сторонников этой идеологии и самого её автора, чтобы показать, насколько смешна и нелепа выдумка о существовании идеального представителя белой расы.

Завершает серию работ 1941 г. замечательный плакат "Клещи в клещи", выполненный художниками Кукрыниксами и по праву вошедший в число классических произведений советской сатирической публицистики. Плакат лаконичен и выразителен. Метафора, как и во многих других работах Кукрыниксов, ясных и броских в своей стремительной образной динамике, – по-своему трактует значительные события времени, подводит их итоги, обнажает самое главное и существенное. Гитлер пытался паучьими лапами своих танковых дивизий окружить, взять в клещи Москву, но напоролся на мёртвую хватку других клещей – ответного удара Красной Армии, которая взяла в клещи огромные клешни чудовища-Гитлера. Боевой, выразительный рисунок задал тон многим последующим карикатурам как самих Кукрыниксов, так и многих других мастеров этого вида искусства. Образный язык плаката-карикатуры "Клещи в клещи" бичевал врага, наглядно предвещал грядущие победы советского оружия.

Художникам-сатирикам необходимо было создать образы, способные прорваться сквозь бурю событий и волнений военного времени, захватить своим гневом и страстью воображение каждого, поведать о главных, решающих событиях происходящего на языке простых, ясных истин. Художники-карикатуристы это сумели. Их искусство, как никогда, обрело общенародный характер. Оно воевало. Художники прибегали к разным жанрам, они били по врагу дальнобойными залпами плакатов, забрасывали в их тылы десанты сатирических листовок.

Кроме карикатур и плакатов, художники-карикатуристы рисовали весёлые цветные обложки для пищеконцентратов, для пачек с махоркой. Это были маленькие юмористические рисунки размером от трёх до шести сантиметров. Стихотворная подпись С. Маршака искрилась юмором: "Посмотри, у русских каша, будем кашу есть! Извините, каша наша не про вашу честь!", или: "Бойцу махорка дорога, кури и выкури врага!" ("Смотрят жадные враги...", "К нам явился он за кашей...", "Хотел отведать каши..." и др. Кукрыниксы. 1941 г.). Действительно, стихи наряду с карикатурами играли важную роль в борьбе с немецкими захватчиками. Как боевой клич, как наказы Родины солдату звучали стихи С. Маршака, Д. Бедного. Б. Тимофеева, С. Спасского, Н. Дилакторского. Так, карикатура Н. Муратова "Три поросёнка" (1941 г.) сопровождалась патриотическими стихами Б. Тимофеева: "... Соблюдая свой обычай, немцы двинулись к добыче, но поймали под конец не свинину, а свинец...", или "Зачем машинам на хвосты фашисты ставили кресты? Чтоб каждый хвост стоял потом могильным памятным крестом." ("О хвостах и крестах". Н. Муратов. 1941г. Стихи Н. Дилакторского). Обличали Гитлера и его захватнические планы стихи С. Спасского к карикатуре художников "Боевого карандаша" "Два хребта" (1941 г.): «Своих подручных Гитлер уверял: "Мы быстро заберёмся на Урал, и мигом до Уральского хребта страна Советов будет занята". Однако убедился он потом: далёк Урал с его крутым хребтом. Бандит оставил прежнюю мечту, по собственному получил хребту». Стихи становятся неотъемлемой частью карикатуры, и почти все работы художников в период Великой Отечественной войны сопровождались задорными, а подчас едкими стихами, об-

личавшими и высмеивающими врага, выставляя его то смешным, то глупым, то просто неудачником. Нередко стихи выступали в качестве комментария к той или иной карикатуре, вскрывая глубину событий и характеров эпохи.

Значительное место в работе художников занял и весьма своеобразный вид сатирической графики – листовки для разбрасывания среди войск противника ("Лучшие из лучших". Б. Ефимов. 1941 г., "Хребет Гитлера". Б. Пророков. 1942 г.). На оборотной стороне такой карикатуры, как правило, был напечатан пропуск для перехода в советский плен. Перед сатирой стояли соответствующие её природе и характеру нелёгкие задачи. Она должна была высмеивать врага – сильного, жестокого, опасного, используя при этом злые, убедительные и, вместе с тем, смешные приёмы и краски. Советские сатирики не выполнили бы прямой своей обязанности, если бы их рисунки не вызывали улыбки на усталых лицах бойцов, если бы карикатуры на гитлеровцев, бичуя низменный моральный облик и демагогию фашистов, утверждая их историческую обречённость, не приносили бы в блиндажи и землянки минутку искреннего смеха, не доставляли бы фронтовикам своего рода "концентрат" веселья. Действительно, в ту суровую пору особенно нужны были вызывающие улыбку рисунки.

Карикатуры и плакаты, которые делали Кукрыниксы, Б. Ефимов, художники "Боевого карандаша", Д. Моор, Ю. Ганф и другие талантливые мастера этого вида искусства для газет "Правда", "Красная звезда", журналов "Крокодил", "Огонёк" и других, вовлекали художников в борьбу с фашистами. Их резкие, боевые карикатуры обнажали корни фашизма, тайные и явные дела и планы поджигателей войны. Выставляя фашистских преступников на позор и посмеище всему миру, антигитлеровская карикатура тем самым давала выход и удовлетворение оскорблённому моральному чувству миллионов людей. К сожалению, возможности карикатуры этим ограничены. Она может разоблачить, высмеять и взбесить врага, но, увы, не может его остановить.

Тем не менее она превращала страшного и свирепого врага в смешного и жалкого. Злободневность – одна из сильных, решающих сторон карикатуры. В работе «Все на "Г"» (1941 г.) Д. Моор показал врага советского народа не в образе чудовища,

как это было весьма популярно у многих карикатуристов в 1930-е гг., и не в образе животного, как это делали художники в период начавшейся Великой Отечественной войны, – автор обратил внимание, что фамилии основных лидеров Третьего рейха начинаются на букву "Г": Гиммлер, Геринг, Гитлер, Геббельс. В своей работе автор показал, что эти "Г" являются составной частью немецкой свастики, ставшей олицетворением фашизма. Надо отметить и то, что Д. Моор здесь применил свой излюбленный приём контрастного противопоставления чёрного и белого цветов, что обостряло восприятие образов политических деятелей нацизма, делая их зловещими, чудовищными, отталкивающими.

Успех под Москвой был для Красной Армии и советского народа залогом победы в самые тяжёлые дни. После разгрома немецких войск на подступах к столице в сатирических произведениях художников усилились настроения бодрости, уверенности в победе. Образ мертвеца в мундире вермахта, черепа в стальной немецкой каске успешно "работает" в сатирических листах Кукрыниксов. Потрясенный Геббельс проводит смотр шеренги трупов ("Прошло всего несколько месяцев...". 1942 г.). Или вот ещё одна встреча с мертвецом: генерал-смерть докладывает Гитлеру, что "линия фронта выправлена" ("Гитлер и смерть...". 1942 г.). Образ смерти как персонажа, естественно "живущего" в стане фашистов, будет неоднократно появляться в более поздних работах Кукрыниксов. Они первыми из советских художников подчеркнули, насколько мертвенны прусский мундир и каска.

"Превращение фрицев" (Кукрыниксы. 1942 г.) – одно из острейших произведений политической сатиры, истинная находка в искусстве карикатуры. В нём нашли отражение многие типично кукрыниксовские качества, и прежде всего умение найти самое уязвимое место врага и осветить свои наблюдения острым политическим прогнозом. Маршируя по снежной русской равнине, шеренги фашистских солдат с каждым шагом "дереვენеют": их ноги и руки превращаются сначала в свастику, продолжающую шагать в одном сапоге, а затем – в перекладины берёзового креста. И вот уже вся бескрайняя равнина заполнена шеренгами таких крестов, в точности списанных с фашистских кладбищ, усеявших в те годы оккупированную территорию. А над ними

чернеет зловещая фигура Гитлера, который простёр руку, посылая в могилы всё новые и новые дивизии. Кресты над могилами убитых солдат, вырубленные из русских берёз, – это уже целое кладбище, его не охватишь глазом. Новые гитлеровские пополнения на ходу превращаются в могильные берёзовые кресты. Глубокий смысл раскрыт художниками чрезвычайно наглядными изобразительными средствами. Карикатура дополнена стихами Д. Бедного, воспевающими первые победы Красной Армии над врагом ("...Гибель сволочи немецкой не чьё-либо колдовство, это – армии советской боевое торжество!").

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Гитлер начал смещать генералов и фельдмаршалов с занимаемых ими постов. В ряде работ Кукрыниксы изображали фюрера и его приспешников, пытающихся разобраться в своих поражениях. Такова карикатура "Скорбная помощь" (1942 г.), где Гитлер представлен в облики врача. Внимательно вслушивается он через стетоскоп в дыхание толстого генерала, а пальцем указывает на рекомендуемое "лекарство" – яд, на котором написано: "Принимать вместо еды". В аптечке Гитлера-врача ещё два средства: кандалы ("наружное") и пистолет ("внутреннее"). Эти остроумные намёки, а также неподражаемая мимика мнимого врача и его пациента весьма точно отражают психологическое состояние правящей верхушки. А проведённая Гитлером после московского поражения "чистка" генеральского состава вермахта, отстранение главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Браухича и самоназначение фюрера Верховным главнокомандующим немецко-фашистской армии тоже стали хорошими темами для карандаша сатириков. Так, Кукрыниксы немедленно отозвались на происходящее работой "Фашистская унтер-офицерская жена, которая сама себя высекла" (1942 г.). Фюрер превратился в унтер-офицерскую жену, которая сама себя высекла, прикрыв "мягкое место" маской с физиономией прежнего неудачного командующего.

Своеобразно психологическое состояние Гитлера и Геббельса, о котором сообщают художники. Принцип портретности придает их карикатурам убедительность, конкретность как бы с натуры воссозданного образа. Особенной остроты шаржа,

поражающего разнообразием и убийственной силой сарказма, они достигли в изображении Гитлера. В феврале читатели "Правды" могли вдоволь посмеяться над тем, как изобразили Кукрыниксы два "лика" Гитлера ("Речи бессвязные, взоры усталые". Кукрыниксы. 1942 г.). Гитлер 1941 года – бравый оратор на трибуне, украшенной свастикой. Его рука с указующим перстом подобна зигзагу молнии: метафора эта разоблачала пророчество Гитлера о молниеносной победе. "Он говорил: Исход войны решу я в две недели! – И дураки его страны в ответ ему галдели...", – с насмешкой комментирует С. Маршак. Гитлер 1942 г. – со страху свалился с трибуны. Свастика и та изменилась, как и побитый Гитлер; она походит теперь на дохлого паука.

Исключительной конкретностью положений и деталей отличаются карикатуры, где противопоставляются "Гитлер вчера – Гитлеру сегодня" ("О том, как Гитлер прошлогодний увидел Гитлера сегодня". Кукрыниксы. 1942 г.). Характерный, типичный кукрыниксовский рисунок передаёт все оттенки страха и бессильного гнева на физиономии Адольфа. В отличие от плана "Барбаросса", предусматривавшего стратегическое наступление немецко-фашистских войск в 1941 г. на всех основных направлениях, план летней наступательной кампании 1942 г., разработанный после поражения под Москвой, имел более ограниченные масштабы. Прошёл всего один год, а как изменился Гитлер! Исчезла гордая осанка. Вместо королевской мантии и начищенных сапог он стоит в старом мундире с чередой заплат и швов и в рваных сапогах. Вместо меча у него в руках дырявое ведро с грязным, окровавленным тряпьем. Миф о молниеносной войне и овладении всем миром рассеивается в его глазах. И если с началом войны в свет вышел плакат Кукрыниксов "Клещи в клещи", то уже через год Б. Ефимов своей карикатурой решительно заявил: "Советские клещи немецких хлеще", показав, с какой сокрушительной силой и мощью наступает Красная Армия, не оставляя противнику никаких шансов на победу.

Гитлер в карикатурах художников предстает в самых разнообразных обликах – жалким, тупым, страшным, торжествующим мещанином, маньяком, буйно помешанным. Карикатуристы заставляют его переменить множество профессий – от главноко-

мандующего до бухгалтера и прачки, изведать все оттенки страха, отчаяния, тупой фанаберии. Так, очень примечательной явилась карикатура Кукрыниксов "Расплата" (1942 г.). Буйно помещанный Гитлер, вообразивший себя Наполеоном, планирует захватить ряд советских городов. Диагноз, вывешенный над кроватью больного, свидетельствует о том, что его планы – мечта сумасшедшего. А стихи Д. Бедного в очередной раз воспевают мужество бойцов Красной Армии ("У гада Гитлера срываются все планы, в провале их не он, однако, виноват, а красные бойцы, герои-великаны, чьей дивной доблестью прославлен Сталинград, – бандиту, самому лихому супостату, какого видел наш народ, они куют в боях суровую расплату – не сумасшедшую больницу палату, а – эшафот!").

Многие карикатуристы высмеивают гусиный шаг Гитлера, его устрашающие позы, указующие жесты и т. п. Кукрыниксы также отдали дань этим внешним признакам гитлеровской маниакальности, но для них, как можно судить по карикатурам, важнее было вскрыть автоматизм, шаблон, тупость, мертвенность фашистской идеологии, военной науки, стратегии. Недаром художники прибегают к гротеску, показывая Гитлера безголовым, похожим на мертвеца ("Безголовая стратегия". 1944 г.). По инерции он еще живет, лицедействует, командует, то есть автоматически продолжает осуществлять функции фюрера. На оторванную голову вождя Геббельс вешает венок. Но теперь это функции "живого трупа". Автоматизму поз и жестов соответствует автоматизм мысли, стратегии, которые в конце концов приведут к позорному краху Гитлера и его компании.

Весьма забавна карикатура "Весенняя посевная на Украине" художников Кукрыниксов (1942 г.), на которой изображён гитлеровский "новый порядок". По краю разорённого и оккупированного фашистами украинского села Гитлер с серьёзностью психопата сажает привезённую из Германии "рассаду" – прусских юнкеров, облезлых баронов, битых генералов с железными крестами в петлицах. "Везут фашисты из Германии рассаду к посевной кампании. Рядами на кровавой грядке под сенью пушек и штыков сажают сотни и десятки помещиков-крепостников" – комментирует С. Маршак. Фашист с лопатой окучивает землёй очередного по-

мещика. Один ряд крепостников уже посажен. Ноги их вкопаны в землю, руки, увешанные нагайками и плётками всех сортов, торчат, как сухие ветки деревьев. Только что "посаженные" крепостники горделиво изгибаются, помахивая нагайками. Остальные бароны и юнкера, сваленные в угол грузовика, терпеливо ожидают своей очереди. Чем серьезней относится нарисованный Кукрыниксами "садовник" Гитлер и его "помещичья поросль" к нелепым операциям с посадкой и окучиванием, тем смешнее карикатура и тем убедительнее её гиперболический образ.

Совсем иного рода карикатура "Урожай" ("Боевой карандаш". 1941 г.). Основная идея работы – показать превосходство Красной Армии над врагом, превознести мощь и силу советского народа. Карикатура сопровождается стихами поэта Н. Тихонова: "За советскую пшеницей, на колхозный мирный дом урожаем поживиться Гитлер полчища повёл. Пусть же целый мир дивится, сам злодей глядит дрожа: вот для Гитлера пшеница. Вот фашистский урожай!" – поле, усеянное могилами – вот что ждёт непрощенных гостей на русской земле.

Меткий удар наносит Гитлеру карикатура "Дойная корова" (Кукрыниксы. 1942 г.). Тема её – принудительное распространение в Германии книги Гитлера "Моя борьба", благодаря чему он наживал миллионы марок. Чрезвычайно выразительно и убийственно смешно портретное сходство автора "Майн Кампф" и коровой. Сходство это передано с комической убедительностью не только в морде коровы, но и в передних ногах – целиком коровьих и в то же время удивительно напоминающих гитлеровские ноги в галифе и сапогах. Замечательны взгляды, которыми обмениваются Гитлер-корова с Гитлером-дояркой. Последний смотрит с нежным восхищением на своего рогатого двойника; в этом взгляде и авторское тщеславие, и любовование сходством, и довольство наживой. В ответ на это Гитлер-корова понимающе подмигивает своему прототипу, упершись копытами в мешок с золотом. Карикатура сопровождается стихами С. Маршака: «... "Свою борьбу" доярка доит всю, волнуясь и спеша. Она-то знает, что не стоит её бурёнка ни гроша. Настанет скоро день суровый, давно назначенный судьбой, когда доярку и корову народ погонит на убой».

В 1943 г., когда в знаменитом сражении на Курской дуге наши позиции были впервые двинуты германские танки марки "тигр", газеты "Правда" и "Красная звезда" одновременно напечатали карикатуры, высмеивавшие расчёты гитлеровцев запугать наших бойцов этими "тиграми". Однако ещё в 1942 г. художники изображали Гитлера не иначе как верхом на битом тигре или в рваной тигровой шкуре с полуоторванным хвостом. Это осмеяние еще сильного противника вызывало у солдат чувство морального превосходства, ослабляло и даже уничтожало страх перед стальным чудовищем. Одна из наиболее популярных карикатур на эту тему – "Под Орлом аукнулось, а в Риме откликнулось!" (Кукрыниксы. 1943 г.), которую можно было видеть в 1943 г. не только на стенах городских домов, но и на фронтовых дорогах. Гитлер орудует на Орловско-Курской дуге. Он в шкуре тигра – намёк на танки "тигр", которыми немецкое командование надеялось запугать наших воинов. Увы. Лапа тигра попала в капкан в виде дуги. Каждая деталь, придуманная художниками, намекает на особенности данной ситуации. Разбит на Орловско-Курской дуге Гитлер; пошёл на дно, пуская пузыри, Муссолини. Больше не приходится рассчитывать на помощь когда-то всемогущего фюрера. Или вот в карикатуре Бориса Ефимова "Два календаря" (1943 г.) показано, как Гитлер спасается верхом на разваливающемся "тигре" от советской пушки. Все его планы решительного наступления, захвата Курска и окружения Москвы полностью провалились.

Вместе с тем интерес к фигуре Гитлера не был у художников самодовлеющим. Фюрер в их карикатурах всегда олицетворяет национал-социализм, агрессивную германскую политику, прусскую спесь, национальное чванство. Вот почему Гитлер стал символом безумия, промахов и поражений рейха. Гитлер, оседлав Антонеску, мчится к морю по знаменитой одесской лестнице ("На одесской лестнице". Кукрыниксы. 1944 г.), он вместе с Геббельсом танцует "Эластичный краковяк" под Краковом (Кукрыниксы. 1945 г.), он же аккомпанирует испанскому диктатору ("Испанский нейтрале Тенор". Кукрыниксы. 1944 г.).

Суестьющийся, внушающий отвращение Геббельс фигурирует в карикатурах и Кукрыниксов, и Б. Ефимова множество раз, и при-

том в самых разных комических ситуациях. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы сразу опознать министра пропаганды ("Завтрашняя сводка". В. Гальба. 1941 г.; "Брехомёт". Кукрыниксы. 1942 г.). Особенно сместило наших воинов то, что Геббельс, как правило, предстает с длинным обезьяньим или крысиным хвостом ("Крыловская мартышка о Геббельсе". Кукрыниксы. 1944 г.; "Лучшие из лучших. Б. Ефимов. 1941 г.). Художники-карикатуристы прекрасно знали по опыту, что шарж похож на натуру больше, чем фотопортрет, что в нем должно быть зафиксировано нечто такое, что является самым характерным и требует резкого, безоговорочного разоблачения и осуждения.

Последние месяцы 1942 г. стали переломными в ходе войны. В излучине Дона и у стен Сталинграда Красная Армия повернула колесо истории. К тяжелейшим дням Сталинградской битвы относится рисунок "Есть на Волге утёс" (Кукрыниксы. 1942 г.). На мощной скале развевается знамя с победно звучащим словом "Сталинград". Волны фашистского наступления разбиваются о скалу – вверх летят шестерни машин, железные кресты, сапоги, шпоры. Смех придавал силы в смертельной схватке, внушал презрение к врагу, развенчивал миф о непобедимости немецких захватчиков.

Освещая положение дел на разных участках широко растянувшегося фронта, художники-карикатуристы всё чаще и чаще стали заглядывать в тыл врага. Одна из самых смешных карикатур на эту тему – "Сверххвотальная мобилизация" (Кукрыниксы. 1943 г.). Угрожающее словечко "тотальная" в кукрыниксовском переводе приобрело комический смысл. В лапах гитлеровской военщины барахтается старичок в традиционном ночном колпаке, знакомом по множеству старых немецких карикатур. Одну ногу, видимо, потерял в годы Первой мировой войны. Возможно, старичок не раз кричал "хайль Гитлер!", а теперь, согласно "хвотальной" мобилизации, призван стать под ружьё: "Годен... Следующий". Видно, туго приходится гитлеровцам, если и сей старец принуждён воевать! Мобилизованный при последнем издыхании, он комично подпрыгивает в железных объятиях фашистских молодчиков. Тут уж Кукрыниксы дают волю своему природному юмору, любви к острокомической детали, к смеш-

ным жестам и мимике. Надо отметить, что и в последующие военные годы, когда Гитлер "устраивал" тотальную мобилизацию, художники живо откликались на эти события серией забавных карикатур. В связи с огромными потерями в живой силе на советско-германском фронте нацистское руководство приняло решение об осуществлении уже летом 1944 г. ещё одной тотальной мобилизации. Был издан указ о призыве на военное производство всех мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 50 лет. В сентябре 1944 г. под командованием Гиммлера был создан "германский фольксштурм" для "обороны всеми силами и средствами" фатерланда; призывались мужчины от 16 до 60 лет. Кукрыниксы живо отозвались на происходящее карикатурой "Итоги новой тотальной мобилизации" (1944 г.): слепые, немощные старики, с трудом стоящие на ногах, и совсем ещё маленькие дети одеты в военную форму и кирзовые сапоги. Замечательны также работы на эту тему художника В. Гальбы "Сверхтотальная мобилизация в Германии" (1944 г.), Б. Ефимова "Тотальная мобилизация" (1944 г.).

В том же 1943 г., когда гитлеровцы отступили под многочисленными ударами Советской Армии, художник-сатирик Ю. Ганф создал большую карикатуру "Скорый поезд Украина-Берлин" (1943 г.), в которой передал панику, обуявшую фашистов при отступлении. Художник изобразил это отступление с непосредственностью очевидца. Такой метод раскрытия темы "изнутри" вполне оправдал себя, поскольку позволял с большой конкретностью, живо показать результаты героической борьбы народа с оккупантами.

Мощной преградой для фашистов была русская зима. Очень часто карикатуристы изображали врага потрёпанным, одетым в какие-то лохмотья, лишь бы только не замёрзнуть в это суровое время года ("Гитлер капут", "Русская зима". Н. Муратов. 1944 г. и др.). В своих карикатурах художники подчёркивали и значение Красной Армии, которая не уповала на мороз, а на протяжении всех военных лет с полной самоотдачей защищала Родину. "На зиму нечего пенять. Давным-давно пора понять нрав нашего народа. Ведь у него рука крепка в любое время года!" ("Русская зима". Н. Муратов. Стихи С. Смирновского). В карикатуре "Мороз не велик, да стоять не велит!" (Н. Муратов. 1943 г.) автор нагляд-

но показал смятение, панику в тылу врага к зиме 1943 г.: солдаты – битые, босые, кто верхом на исхудавшей кляче, кто – на танке без гусениц – бегут без оглядки, унося ноги с поля боя. Ещё бы! Ведь в ходе зимней кампании 1942–1943 гг. Красная Армия отбросила врага от Волги и Терека на 600–700 км и освободила большую часть Северного Кавказа, Воронежскую, Сталинградскую, Курскую области и почти всю Ростовскую, часть Донбасса, Смоленской, Орловской и Харьковской областей. Это была большая победа для Красной Армии, и надо сказать, что зимней кампании было посвящено великое множество сатирических рисунков, демонстрировавших превосходство Красной Армии над противником и крайне бедственное положение немецкой армии ("Немецкая тактика и русская практика". И. Астапов. 1943 г.; "Русский немцу задал перцу!". В. Курдов. 1943 г.). Результатом успешного наступления Красной Армии стали также немецкие потери на фронте. В карикатуре Ю. Ганфа "Большие убытки" (1943 г.) автор изобразил фюрера, полного отчаяния ввиду больших потерь в военной технике. Костяшки на его счётах – это взорванные немецкие танки – и их не мало. "Правая рука" Гитлера, Геббельс, сидя в углу, ведёт счёт немецких потерь. Судя по выражению их физиономий, убытки немалые.

Тема неизбежной гибели самого Гитлера множество раз варьировалась художниками-сатириками. Так, в карикатуре Кукрынских "Быть по сему" (1943 г.) Гитлер гадает перед зеркалом, со страхом всматриваясь в своё отражение. Что сулит ему Новый год? Ответ ясен: смерть. В зеркале голова скелета, чёрные впадины глазниц, оскаленные зубы. Над костяным лбом мертвеца – опознавательный знак Гитлера, традиционный клок волос, отлично послуживший карикатуристам. Остроумно придуманы детали: свеча дымит, её наплыв похож на профиль Муссолини, все карты – пиковой масти. Интересен факт, что эта карикатура появилась в "Правде" уже 1 января 1943 г. Стихи Д. Бедного, безжалостно клеймящие Гитлера, как нельзя лучше дополнили карикатуру ("Со лба смахнув холодный пот, под Новый год кровавый Гитлер стал гадать: – чего мне ждать? – И, вынув карту наугад, проклятый гад от ужаса вскричал на крик – смерть! Дама пик! – гад рылом к зеркалу прирос и на вопрос "Чего мне ждать?"

узрел ответ: портрет – скелет. Тут полночь пробило, и вот сам Новый год, переступив через порог, подвёл итог гаданью Гитлера всему – быть по сему!").

Конец января – начало февраля 1943 г. ознаменовались крупнейшими событиями на фронте. Победой Красной Армии закончилась знаменитая Сталинградская битва. Карикатуристы создают ряд сильнейших произведений, бичующих врага. Рисунки Кукрыниксов "В излучине Дона", "Доигрались" и многие другие, без всякого сомнения, можно назвать классическими. Остроумием, простотой и наглядностью отличается карикатура "В излучине Дона" (1943 г.). Она имеет и второе название: "Мёртвая петля"; впрочем, мысль художников понятна и без комментариев. В одном месте Дон делает "мёртвую петлю" – и Гитлеру капут! 8 мая 1943 г. "Правда" помещает рисунок Кукрыниксов: зверь с мордой Гитлера, в фашистской каске и с факелом поджигателя, корчится под ударами войск союзников. Все знали и верили: так будет. В карикатуре "Доигрались" отлично показаны планы Гитлера. Он вместе с подручным в унисон пели о молниеносной войне, рассчитывая на скорую победу. Но вот прошло уже два года, и измученный напрасным пением Геббельс шипит теперь о том, что война приняла затяжной характер, а это никак не входило в планы Гитлера. Та же идея отражена в работе другого художника. Карикатура И. Астапова "Сказано – сделано" (1943 г.) высмеивает планы Гитлера захватить Сталинград. Рисунок сопровождают стихи самого автора: "На восток – вперёд пойдёте! В Сталинграде отдохнёте!" – звучат воинственные слова фюрера. "Дали отдых гансам, фрицам на морозе крепко спится!" – отвечает автор.

Одновременно с портретными зарисовками художники прибегали к символически обобщённому решению карикатурного образа. Их символика, вытекавшая из верной оценки действительности, вполне укладывалась в реалистическую форму, выражая сущность событий важного политического значения, глубинные интересы и чаяния народа. Ю. Ганф нарисовал неумолимо сближающиеся на циферблате минутную и часовую стрелки в виде отточенных мечей, между которыми мечется и не может выбраться Гитлер ("Близится час". 1943 г.). В другой карикатуре

художник изобразил околевшую лошадь, символизирующую "молниеносную войну", и Гитлера, требующего, чтобы ему подали новую лошадь – "затяжную войну", которую художник вполне справедливо показывает худосочной и тоже еле способной двигаться ("Скорее давайте другую лошадь! Эта уже давно кончилась!" 1943 г.). В карикатуре Б. Ефимова "Судно с течью" (1943 г.) автор показал сложившиеся к 1943 г. отношения Германии с её союзниками. Судно, на котором находится фюрер, терпит крушение. Все его помощники – крысы, бегущие с тонущего корабля, – оказываются привязанными хвостами к сломанной мачте – как последняя надежда Гитлера не остаться в одиночестве перед неминуемой гибелью. А тянущегося к спасательному кругу Муссолини он и вовсе примял под себя. Или вот не менее интересные карикатуры, одинаковые по своей тематике: "Дело преступной шайки" (Кукрыниксы. 1942 г.) и работа Б. Ефимова "Он не уйдёт от расплаты" (1943 г.) Авторы наглядно показали, как много кровавых преступлений на счету у Гитлера и его приспешников. Кстати сказать, о неминуемой расплате за совершаемые злодеяния гитлеровцы были предупреждены ещё в разгар войны, в 1943 г., когда в Тегеране состоялась встреча "Большой тройки" – Сталина, Рузвельта и Черчилля. Лидеры трёх держав торжественно возвестили, что гитлеровских военных преступников ожидает справедливое и суровое возмездие.

В 1943 г. художники вернули в строй ещё одну изобразительную форму, которая хорошо послужила им в прошлом. Это – композиционный портрет-шарж. Опираясь на былой опыт, художники создали нечто совершенно новое и по характеру образа, и по технике. Серия таких шаржей-акварелей появилась на выставке работ Кукрыниксов 18 августа 1943 г. Вот Гитлер, Гиммлер, Геринг в виде важных, надутых спесью петухов выискивают место для высадки десанта на берег Англии. Это былые мечты Рейха ("Куриная слепота", 1943 г.). Лидеры нацизма изображались Кукрыниксами или в виде гориллообразных чудовищ, или в виде выразительнейших комических персонажей. Одна из особенностей этих шаржей, кстати сказать, крупный размер. В годы войны художники вольно и невольно увеличивали размеры карикатур, сближали их с плакатами, чтобы сделать мишенью, достаточно хорошо видимой на рас-

стоянии. Известны случаи, когда гитлеровцы в злобе стреляли в советские карикатуры, превращённые в плакаты.

Гитлер, Геббельс, Геринг, Муссолини и прочие выступают в их сатире не столько конкретными личностями, сколько персонафицированными образами фашизма в целом.

Точно так же Гиммлер, Риббентроп, Розенберг, Франк, Гесс, Борман, Кальтенбруннер и прочие крупные и мелкие бесы нацизма могли обладать теми или иными оттенками индивидуальных качеств, но все они были кровавыми извергами, людоедами уже потому, что стали активными практиками фашизма. Поэтому именно они и становятся объектом насмешки со стороны художников-карикатуристов. Сходство с басенным переносом понятий здесь чисто внешне и второстепенно. Внутренняя "пружина" звериных образов в карикатурах Кукрыниксов совсем иная. Зверство – душа фашизма; власть низменных и животных инстинктов лежит в основе всех побуждений и поступков его деятелей. Поэтому всё звериное в изображении их – вполне портретно, а всё человеческое – неправдоподобно поддельно, похоже на маску. Этот парадокс заложен в самой сущности "натуры", которую использовали в своих работах авторы антифашистских карикатур. Таким образом они обвинили фашизм в бесчеловечности. Обвинили зримо – образы карикатур воспринимаются как вещественные доказательства подлейших преступлений.

В ходе зимней кампании 1944 г. была осуществлена Крымская операция, результатом которой явилось освобождение Крыма, а затем последовало вступление советских войск на территорию Румынии. Художники-сатирики немедленно откликнулись на очередную победу Красной Армии серией карикатур. В работе В. Гальбы "Виды на Крым" (1944 г.) изображены Гитлер и Геббельс, которых привел в недоумение и смятение столь откровенный "отказ" Крыма стать частью германских владений. Поэт Б. Тимофеев так прокомментировал рисунок: «Гитлер всюду хвастливо кричал: "Крым будет нашей колонией вскоре!..." Сбросив немецких захватчиков в море, "Накося-выкуси", – Крым отвечал». Его же стихи комментируют карикатуру и по поводу вступления Красной Армии на территорию Румынии: «Вступив на берег Румынии, фон-Манштейн сказал в унынии: "Что будет

дальше, я не знаю... Пока – бегу к Дунаю!"» (В. Курдов. "Прут!". 1944 г.). Автор изобразил бегущего наутек со своими пожитками командующего немецкой армии фельдмаршала фон Манштейна – босого и без штанов.

Надо отметить, что в 1944 г. художники создали множество рисунков, знаменующих приближение развязки. "Все линии прерваны" – так называли свою очередную работу художники Кукрыниксы: страшная старуха-гадалка предсказывает Гитлеру его судьбу. Глядя на физиономию фюрера, понимаем – ничего хорошего она ему не сказала. Чёрная ворона и чёрная кошка, знаменующие приближение чего-то плохого, страшного, вероятно, неслучайно присутствуют в карикатуре. Рисунок "Красная армия шельму метит" (1944 г.) изображает, каким стал Гитлер после очередных военных поражений. Напряжённо разглядывает Гитлер своё лицо накануне Нового года. На его голове и физиономии живого места нет – шрамы и повязки, бинты и пластыри, нанесённые не кое-как, а с кукрыниксовской добросовестностью. Физиономия сильно помята, нет и намёка на прежние амбиции. А вот карикатура, свидетельствующая о том, что мощь Красной Армии и помощь Советскому Союзу со стороны европейских стран, а также давно исхудавшая экономика Германии, крах попытки установить "Новый порядок" в Европе приводят к безысходности фашистского вожака, как гласит старая поговорка, хоть лезь в петлю. На лице фюрера и страх, и отчаяние, и дикая злоба одновременно ("Простая арифметика". Л. Елькович. 1944 г.).

23 февраля 1944 г. в газете "Правда" была напечатана одна из самых острых карикатур художников Кукрыниксов "Ночь перед судом": прощание Гитлера с его обветшавшим генеральским мундиром. Эта карикатура сопровождалась стихами С. Маршака: "Прощай, мой мундир, мой надёжный слуга. Приходит минута разлуки. Навеки прощай... Уж не ступит нога в твои генеральские брюки!..". Фюрер повесил на вешалку свой железный крест, расстался с мундиром и потащился на тот свет с собственным гробом в руках. Мундир, железный крест напоминали о былом величии, о разбитых "мечтах". Географическая карта на стене свидетельствует, что все надежды рейха развеялись в дым: вокруг Берлина сжимается кольцо блокады, а Москва, до которой было

рукой подать, теперь безнадежно далеко... Вообще гитлеровские вояки часто предстают на фоне географической карты. Тёмным силуэтом плакальщицы с кислой физиономией, в бабьем платке в работе "Потеряла я колечко..." (Кукрыниксы. 1944 г.) выделяется фигура фюрера на ярко-жёлтом фоне карты с пересекающимися голубыми лентами Волги и Дона. Там, в красном кольце окружения, копошатся 22 свастики-дивизии. Из-под платка виден потрёпанный мундир и болтающийся железный крест. Пригорюнившись по-бабьи, фюрер скулит: "Потеряла я колечко...". Пригодилась и остроумно перосмысленная народная песня, пошла в ход многократно испытанная мимическая выразительность. Комизм кукрыниксовской карикатуры отлично воспринимался и на газетном листе, и в плакате, и на обложке "Крокодила".

В том же 1944 г. Кукрыниксы изобразили, как меч советского наступления рассёк костлявые лапы гитлеровца, душившего блокадой Ленинград ("Руки коротки"). Фон плаката – карта: синее пятно Финского залива, линии коммуникаций. А в карикатуре "Три года войны" (Кукрыниксы. 1944 г.) ярко показано, насколько бедственным стало положение фюрера к этому году: три года войны, как тиски, сдавили Гитлера. И как бы он ни сопротивлялся советскому натиску, ни пытался назад, гибели ему не избежать. Бесполезность и тупость проводимой Гитлером военной политики показали Кукрыниксы в своей работе "На приёме у бесноватого главнокомандующего" (1944 г.). Каким местом он думает, выстраивая свои злые планы, – изображено на карикатуре. Это приводит в недоумение даже командующих немецкой армии.

Предчувствуя неминуемый крах, Гитлер и прочие главари нацизма пытались придать своему уходу мелодраматический характер. Кукрыниксы блестяще пародировали эти поползновения проигравших войну полководцев: художники рисуют две шеренги скелетов. Вот итоги "работы Гитлера". Фюрер по-прежнему шагает гусиным шагом, воздев руку приветственным жестом. Всё как бывало, но только свою собственную голову Гитлер тащит под мышкой. Геббельс угодливо семенит рядом и подобострастно заглядывает в глаза мёртвой голове. Стремился фюрер и поднять дух своей армии. В карикатуре Бориса Ефимова "Выездная цирковая гастроль" (1944 г.) показаны жалкие попытки Гитлера и

его ближайшего помощника как-то повлиять на давно развалившуюся армию. Однако все их цирковые старания напрасны.

В карикатуре "На смертном Оudere" (1945 г.) (характерная для Кукрыниксов остроумная игра слов) комически снижено изречение Гитлера: "Тот, кто первый утратит власть над своими нервами, проиграет войну". Кукрыниксы рисуют Гитлера в самом жалком и смешном положении. Автор высокопарного изречения – босой, в полосатой пижаме – залезает на кровать и прячет от страха голову под подушкой. Пузырь со льдом поставлен ему на самое неподобающее место. Фашистская каска выглядывает из-под кровати, как сосуд известного назначения. Геббельс продолжает что-то вещать из-под кровати.

Тема тщетности последних мероприятий руководителей рейха нашла отражение и в работе "Новый Берлинский засов" (1945 г.), где Гитлер закладывает дверь в Берлин засовом, а в качестве засова используется... генерал, украшенный железным крестом с дубовыми листьями. Карикатура сопровождается стихами С. Маршака: «Берлинским комендантом новым назначен битый генерал. Быть нестигаемым засовом ему ефрейтор приказал. Трещат берлинские ворота, в ворота ломится пехота, а Гитлер, спрятавшись в подвал, кричит: "Крепитесь генерал!"». На другой карикатуре Геббельс приветствует гарнизон мертвецов, находящихся уже в гробах ("Я приветствую стойкий гарнизон". Кукрыниксы. 1945 г.). Приведя Германию к пропасти, главари Третьего рейха ещё пытались внушить немецкому народу, что хоть честь-то они сохранили. Кукрыниксы лишают их и этого последнего утешения. Они показывают Гитлера и Геббельса такими, каковы они на самом деле, – захватчиками, грабителями, оканчившимися на краю могилы ("Честно награбленное имущество". Кукрыниксы. 1945 г.). Гитлер и Геббельс вдвоём тащат огромный мешок, полный награбленного в России добра. Из мешка торчат "трофеи" – икона, самовар, статуя. Грабители шагают по обрыву карты Германии. Ни совести, ни чести у них нет. "Мой фюрер, – говорит Геббельс, – боюсь, что нам скоро негде будет хранить это честно награбленное имущество"...

Рушились фашистские иллюзии, речения и клятвы: напыщенные выступления идеологов нацизма, которые стремились

при плохой игре соблюсти кое-какой декорум, звучали сейчас особенно комично. Маски спадали, обнаруживая жалкий облик разбитых наголову вояк, потрёпанные физиономии опозорившегося генералитета, обанкротившихся гросс-адмиралов, дипломатов и, прежде всего, самого фюрера. 1945 г. стал олицетворением окончательной победы над врагом и гибели главного "поджигателя войны" – Гитлера. Художники-карикатуристы очень часто изображали наступивший 1945 г. гибельным для Гитлера: то в виде меча, который вот-вот отсечёт голову фюреру ("Часы пробили". Д. Моор. 1945 г.), то в виде виселицы ("1945-й год". В. Денисов.). "Что посеял, то и пожнёшь! От суда не уйдёшь!" – комментирует автор свою работу. В карикатуре Кукрыниксов "Весна 1945-го" удивительно точно найдена художественная метафора того состояния, в котором пребывала в канун окончательного разгрома Германии фашистская верхушка. Германия представлена осколком льдины посреди бушующего весеннего потока. Гитлер, Геббельс, Гиммлер мечутся с багром по краю льдины. Они тщетно пытаются уцепиться за "большой лед". В этом убедительном иносказании читаются и почти мистическая вера гитлеровцев в "чудо-оружие", способное якобы повернуть вспять колесо истории, и надежды на развал антифашистской коалиции и последующее спасительное "политическое решение". Но всё напрасно: слишком негодны были средства, слишком бурным и мощным оказалось весеннее половодье 1945 г. А в работе художников "Боевого карандаша" изображен смело идущий вперед советский воин, который, не замечая, наступает на валяющегося в грязи Гитлера. Наступает 1945 г. – год окончательной победы над врагом ("С наступающим!". 1945 г.).

Подводя итоги, отметим, что отсутствие стандартов в повторяющихся мотивах объясняется просто – художники использовали широкий диапазон комического: от веселого юмора до острого гротеска и трагикомедии, опираясь при этом на множество постоянно возобновляемых жизненных наблюдений и зарисовок с натуры. Деятельность Кукрыниксов, Бориса Ефимова и других художников в годы Великой Отечественной войны с полным правом может быть названа подвигом. В трудное для страны время они создавали свои антифашистские карикатуры, в кото-

рых были негодование, гнев, презрение к врагу и в то же время подлинно народный юмор.

Огромную пользу Отечеству принесло искусство художников-карикатуристов. Их плакаты и рисунки, созданные в труднейшие дни войны, находчиво, метко и разнообразно раскрывали мерзкую природу фашизма, показывали обречённость гитлеровской кровавой авантюры, высмеивали наглую демагогию, бредни расовой теории и идеологии фашистов, разоблачали спесь и лживость фашистской пропаганды. В их антифашистских работах, созданных за время войны, со всей силой выразилась внутренняя позиция советских художников-патриотов ("Красной Армии метла нечисть вымела дотла!" В. Денисов. 1945 г.). Политическая острота сочетается с острой, насмешливой мыслью, показывающей огромное духовное превосходство над врагом. Их суровый юмор, их сарказм вызваны чувством ненависти и гневного презрения к врагу, но это всё-таки юмор. Нельзя не отметить и роль стихов и патриотических призывов, которые наряду с карикатурами сыграли важную роль в поднятии боевого духа советского народа, превратили злого и сильного врага в смешного и уродливого. Едкие, полные сарказма и иронии стихи легко запоминались и были у всех на слуху.

Художники-карикатуристы откликаются и на финальную операцию войны. В рисунке "Поверженный Берлин" (Кукрыниксы. 1945 г.) над дымящимися развалинами Берлина развевается победный красный стяг. Его древко проникает вглубь и молнией бьёт в темя Гитлера, скрывающегося в подземелье. В карикатуре Б. Ефимова "В Москве салют... а в Берлине капут" (1945 г.) основное внимание обращено на красные стены Кремля и яркий салют над городом. А где-то в самом углу изображён маленький, ничтожный Гитлер и его приспешники. На их лицах и злоба, и возмущение, и растерянность. Они будто ещё не до конца поверили в свой бесславный конец, в победу советского народа.

Гитлера 1945-го года забавно представил и другой художник-карикатурист – Б. Пророков ("Последний шарж на Гитлера". 1945 г.). Работа примечательна тем, что этот вовсе не карикатурный образ фюрера, с глазами, вызывающими только жалость, клоунскими усиками, прилизанной чёлкой и огромных размеров

ушами, в очередной раз вызывает у зрителя улыбку. А его голова, проткнутая штыком советского оружия, заставляет вспомнить все те беды, которые смог принести многомиллионному советскому народу один человек. И тогда этот образ вызывает уже не улыбку или жалость, а только презрение.

В 1945г. было покончено не только с фашистской Германией, но и с её ближайшими некогда сторонниками по антикоминтерновскому пакту – фашистской Италией и милитаристской Японией ("Бесславный конец фашистских агрессоров". В. Денисов. 1945 г.). Гитлер и его союзники изображены в карикатуре Ю. Ганфа "Последний полёт перед вынужденной посадкой" (1945 г.).

День Победы советские художники-карикатуристы, говоря словами известной песни, "приближали, как могли". Сколько сделано рисунков, плакатов, листовок – более тысячи! Художники были солдатами, владевшими острым и эффективным оружием. Оно было универсальным по своей природе: их произведения вдохновляли воинов армии и тружеников тыла, проникали на территорию, оккупированную врагом, заряжали верой и надеждой граждан порабощённых стран Европы.

Контрольные вопросы

1. Как бы вы охарактеризовали стиль и содержание карикатур в начальный период Отечественной войны?
2. Какие карикатуры вас больше всего поражают? Чем?
3. Какие художественные образы используют карикатуристы?
4. Когда изменяются сюжеты работ художников-сатириков?
5. Какие изобразительные формы вводят в практику карикатуристы?
6. Какие аллегорические приемы используют художники-карикатуристы?
7. Как подается образ Гитлера в карикатурах?
8. Насколько адекватно карикатуры отражают события времен войны?

Глава 3

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ЛИДЕРЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Поражение нацистской Германии было основным, но не последним этапом в той героической борьбе против гитлеровского фашизма, которую вели свободолюбивые народы. Для полного торжества правого дела было необходимо сурово покарать руководителей преступного "третьего рейха", организаторов кровавых захватнических войн, вдохновителей планов порабощения целых народов. Необходимо было со всей строгостью наказать изуверов, которые возвели в ранг государственной политики тягчайшие злодеяния против человечества, повлекшие неизмеримые страдания миллионов людей, огромные бедствия и разрушения. Советский воин, водрузивший Знамя Победы над поверженным рейхстагом, позволил свершиться международному правосудию – Нюрнбергскому процессу над главными нацистскими военными преступниками.

Нюрнберг не без оснований был избран местом, где должен был осуществиться акт международного правосудия над военными преступниками. В течение многих столетий служил этот город символом захватнической политики "Священной Римской империи". Его особо жаловал Фридрих Барбаросса, всю жизнь бредивший мировым господством. А Гитлер во всём старался подражать Барбароссе. Фюрер тоже мечтал о завоевании всей планеты. Именно здесь, в Нюрнберге, гитлеровцы издали пресловутые расовые законы, названные потом "нюрнбергскими". В этом городе был сооружен колоссальный асфальтированный стадион и главная трибуна для фюрера, перед которой выстраивались плотными рядами десятки тысяч штурмовиков, эсэсовцев, юнцов из "гитлерюгенда" с бесчисленными знамёнами, транспарантами – "элита расы господ".

Именно в Нюрнберге свершился суд народов над гитлеризмом, ставший своего рода эпилогом Второй мировой войны в Европе. Нюрнбергский процесс, начавшийся 20 ноября 1945 г. и продлившийся до 1 октября 1946 г., был, вероятно, одним из самых длинных процессов мировой юриспруденции. Важно было юридически оценить все аспекты страшного преступления – нацизма, – с тем чтобы оно больше никогда не угрожало человечеству. Доказательством абсолютной и неопровержимой вины подсудимых была вся Европа, лежавшая в те дни в руинах, кошмары концентрационных лагерей. Суд неторопливо и тщательно распутывал все нити нацистских преступлений.

Нюрнбергский процесс проходил в помещении Дворца Юстиции, где ещё не так давно фашисты выносили смертные приговоры антифашистам. На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка нацистской Германии – ведущие нацистские политики, промышленники, военачальники, дипломаты, которым вменялись в вину преступления, совершенные гитлеровским режимом. Трибуналу надлежало рассмотреть вопрос о признании организаций гитлеровского режима – руководящего состава нацистской партии, СС, СА (штурмовые отряды), гестапо и других – преступными. Ни один из подсудимых не признал себя виновным. В ходе Нюрнбергского процесса было проведено 403 открытых заседания трибунала. Обвинение основывалось главным образом на германских документах.

Интерес к процессу был чрезвычайно велик, и освещать его было поручено большой группе советских журналистов, писателей, кинематографистов, фотокорреспондентов. По указанию Сталина в Нюрнберг были направлены и художники-сатирики – нераздельная троица художников Кукрыниксов и Б. Ефимов. Именно благодаря их карикатурам, шаржам и зарисовкам, сделанным в ходе судебных заседаний, читатель может познакомиться с военными преступниками, прочувствовать то состояние, в котором пребывали подсудимые, наглядно представить картину происходящего тогда в зале суда. Ведь все зарисовки, сделанные художниками, в большей степени были направлены на то, чтобы передать психологическое состояние подсудимых, а не разоблачить их самих и их преступные деяния, хотя подобные карикату-

ры тоже имели место. Нельзя не отметить и ту важную роль, которую сыграл С. Я. Маршак, комментировавший карикатуры дожников своими едкими, разоблачающими стихотворными строчками.

Среди вещественных доказательств, предъявленных на Нюрнбергском процессе, были ужасные вещи. Изделия из человеческой кожи — сумочки, портфели, абажуры для ламп, бумажники, бьюары, мыло разных сортов, сваренное из человеческого жира. Но даже эта, так сказать, "продукция ширпотреба" нацистских фабрик смерти бледнела перед хроникальными фильмами, снятыми военными операторами как некий отчет фюреру о том, как неукоснительно выполняется военным командованием его приказ об обезлюдивании занятых территорий. Это были страшные, садистские фильмы, и когда мерк экран и зажигался свет, весь зал — судьи, прокуроры, защитники, пресса, публика — долго не могли прийти в себя от только что виденного кошмара. Вот такой политический и психологический момент и избрали художники Кукрыниксы и Б. Ефимов для своих полотен. Советские художники-карикатуристы рисовали этих врагов человечества на сей раз — с натуры.

Геринг стал для художников излюбленным объектом самых едких, но отнюдь не вызывающих улыбку карикатур. ("Подсудимый Геринг". Зарисовка Н. Соколова. 1945 г.). Его, "нациста № 2", художники всегда изображали такой жирной тушей, разряженной в придуманные им самим шутовские маскарадные мундиры, от подбородка до паха увешанные орденами, крестами, орлами, лентами и всевозможными ёлочными побрякушками, хотя тогда, на процессе, с него сорвали погоны, нашивки, эмблемы, ордена и медали. Геринг — один из создателей системы национал-социализма и в то же время типичнейшее её порождение. Он был беспощаден и нечеловечески жесток. Он ввёл в Германии казнь топором, причём топор должен был падать не на шею, а на горло подсудимого. Такую казнь он устроил в Берлине в день своей свадьбы. Действительно, создать карикатуру на подобную личность, да так, чтобы вызывать у зрителя улыбку — дело непростое. Тем не менее художникам-карикатуристам это удалось в полной мере.

На одном из судебных заседаний выступила в защиту Геринга его сестра, доказывая, какое большое и доброе сердце у её брата. Впоследствии эти слова были воплощены в карикатуре Кукрыниксов, названной "Большое сердце Геринга" (1945 г.). На ней изображён огромных размеров толстяк, занимающий добрую половину рисунка, с большим сердцем, вместившим в себя столь много зла и жестокости, сколь огромна та туша, которая названа Германом Герингом. Как нельзя точно речи его сестры были воплощены в стихах С. Маршака, которые стали своего рода комментарием к её выступлению: «Напялив парик адвоката, ведёт она тонкую речь, желая от грузного брата грозу правосудья отвлечь. "У Германа сердце большое!.. – вздыхая, бормочет сестра, – оно увеличено втрое, как нам говорят доктора. Оно к милосердию не глухо, не пусто оно, не мертво. Вы видели Геринга брюхо, не видели сердца его!.."».

На фоне пухлого Геринга особенно контрастно выглядит в карикатурах Гесс – "третий наци" Германии, потенциальный "престолонаследник" фюрера ("Геринг и Гесс". Кукрыниксы. 1945 г.). Его физиономия – землисто-жёлтая, бескровная, высушенная, как у тысячелетней мумии, маска, с торчащим носом, невообразимыми мохнатыми бровями и настолько глубоко провалившимися глазами, что они кажутся пустыми глазницами, как у черепа. Это, пожалуй, самый отвратительный и неподдающийся карикатуре преступник. Все самые живые шаржи уступают оригиналу. ("Подсудимый Гесс". Зарисовка П. Крылова. 1945 г.). Но в арсенале художников имелись карикатуры и на Гесса. Известно, что перед заседанием было объявлено, что, согласно утверждению Р. Гесса, он потерял память. Однако после тщательного исследования американские военные врачи заявили, что "Гесс симулирует выпадение памяти". По этому поводу присутствовавшие на процессе Кукрыниксы создали замечательную карикатуру, названную "Гесс без памяти" (1945 г.). Как и в годы войны, многие их карикатуры сопровождались едкими, полными сарказма стихами С. Маршака: «Из Нюрнберга, где ждут процесса, на днях известие пришло о том, что у фашиста Рудольфа Гесса отшибло память перед судом. Отшибло память о днях прошедших. Забыл он прежних друзей своих. Попасть желая в дом

сумасшедших, он заявляет: "Их бин айн псих!.."». Риббентроп, кстати сказать, тоже пытался притвориться сумасшедшим. Характер его действий С. Маршак оценил так: «Фон-Риббентроп нахмурил лоб, он принял много брома, и оттого в башке его не все сегодня дома. Быть может, тут повинен бром иль что-нибудь другое, но Риббентроп забыл о том, кому он был слугою, каким народам плёл он сеть, придумывал интриги. Всё это бром успел стереть, как строчки старой книги. И предъявляет Риббентроп такое требование, чтоб к нему прислали поскорей всех прежних статс-секретарей, послов и прочий персонал в Международный трибунал. "Я позабыл, в чём виноват, – воскликнул подсудимый. – В суде мне свой служебный штат иметь необходимо. Предупреждаю, без него не принимаю ни-че-го!". Лишь начинается процесс в судебном трибунале, А Риббентроп и мрачный Гесс рассудок потеряли. Хоть петли хитрые плетут они без остановки, но от петли их не спасут тончайшие уловки».

Матёрым гитлеровским волком изображён художниками Кукрыниксами подсудимый Кейтель, который на судебных заседаниях всеми силами старался сохранить бравый, подтянутый вид: аккуратно выстриженный затылок, тщательно причёсанная седая щетина на голове, колючие, встопорщенные усики, выутюженный мундир. Примечателен и тот факт, что военный мундир Кейтеля пуст. На нём нет знаков отличия, орденов, нашивок, всего того, чем так щедро увешал его Гитлер за верную службу по разграблению других стран. Гитлер был доволен изобретательностью Кейтеля и тем, как старательно он выполнял приказания. Несмотря на свой импозантный вид, военную осанку, седые виски, он, в сущности, очень жалок, этот гитлеровский фельдмаршал. Жалок и противен. ("Кейтель". Зарисовка П. Крылова. 1945 г.; "Риббентроп и Кейтель". Кукрыниксы. 1945 г.).

Весьма едкой критике со стороны художников подвергся подсудимый Кальтенбруннер, изображённый в карикатурах высоким типом с подбородком в виде молота. Привычным в его мире стали сувениры в виде кусков человеческой кожи военнопленных, жертв фашизма, матрацы из волос казнённых людей. Именно поэтому Кукрыниксы во всех своих карикатурах изображали суровое каменное лицо Кальтенбруннера в виде топора

("Подсудимый Кальтенбруннер". Зарисовка М. Куприянова. 1945 г.). Или вот ещё одна работа художников – "Здоровая тень больного Кальтенбруннера" (1946 г.). Известно, что многие подсудимые, в том числе и Кальтенбруннер, в нужный для них момент прикидывались больными или "теряли память", как это случилось с Риббентропом и Гессом. Художники очень ярко это показали: чинить всяческие злодеяния он здоров, а как пришло время отвечать за свои поступки, как трус, прикрывается плохим самочувствием. Но, так или иначе, он, Кальтенбруннер, истинный палач многих ни в чём не повинных людей, теперь сам ожидает наказания.

Франц фон Папен – одна из самых видных фигур на скамье подсудимых. Вместе с Риббентропом он вершил разбойничью дипломатию Гитлера. Это он осуществлял в Вене, в качестве германского посла, заговор против Австрии, против Чехословакии и других стран. Он готовил агентуру для расчистки путей на Восток – против СССР. Ф. Папен получал от Гитлера самые лестные отзывы и благодарности. Его, Папена, Кукрыниксы изобразили как человека с красным лицом, тяжёлой челюстью и нависшими седыми бровями. И голова, и фигура, и огромные руки напоминают крупного павиана ("Подсудимый фон Папен". Зарисовка М. Куприянова. 1945 г.; "Папен и Розенберг". Кукрыниксы. 1945 г.).

Замечательна по своему исполнению карикатура Кукрыниксов на Франка, Штрейхера, Функа и Шахта (1945 г.). Верные своей манере, художники как бы утрировали выражение их лиц, сатирически заострили их, но в этой преувеличенности с наибольшей полнотой отражены характерные черты этих ничтожеств, взлетевших вверх на мутной волне самой человеконенавистнической идеологии. Карикатура не столько смешна, сколько вызывает отвращение к этим людям. Так жалко и в то же время ничтожно они выглядят: глупое выражение лица палача Польши Ганса Франка, будто не понимая, о чём идёт речь, смотрящего на экран, где показывают документальный фильм о фашистских злодеяниях. На его счёту миллионы убитых людей. В его ведении были Майданек, Освенцим и другие концентрационные лагеря. Корреспондент "Правды" В. Вишневский, присутствовавший на заседаниях, назвал Франка одним из самых страшных в мире

убийц. Рядом с ним на карикатуре изображён Штрейхер – горбатый старик с большим черепом и редкой седой шерстью на затылке. Чёрный безжалостный старческий глаз около горбатого носа и вытянутая презрительной гримасой линия рта – всё это делает Штрейхера ещё более омерзительным. Совершеннейшей, чистопородной "арийской" свиньёй, сонно моргающей заплывшими веками, выглядит Функ – следующий в представленном ряду преступников. Несмотря на свою комическую внешность, это один из самых циничных и прожжённых нацистов, правая рука Геббельса. Последний из представленных в данной карикатуре – Шахт, окаменелая физиономия в блестящих очках, бывший директор Рейхсбанка и министр экономики.

Присутствуя на Нюрнбергском процессе и делая зарисовки с подсудимых, Кукрыниксы ставили перед собой задачу избегать сочинительства. Зарисовки эти были, конечно, шаржированными, но они не выходили за границы портретного образа. Рисунки Кукрыниксов, исполненные на процессе, разнообразны: это натурные зарисовки, шаржи, карикатурные композиционные сценки. Но в целом, нужно отметить, зарисовки художников, сделанные в зале суда, вовсе не похожи на карикатурные изображения. Они больше пытаются показать состояние подсудимых, передать их настроение, рисуя мимику персонажей. Порой художники применяли свой метод сопоставлений ("Здоровая тень больного Кальтенбруннера". 1946 г.). Или вот, например, ещё одна работа художников: на одном листе два "лика" господина барона фон Нейрата – предшественника Риббентропа на посту министра иностранных дел. Один его "лик" – это тот, каким он желает выглядеть в глазах суда, – тихий, скромный, старомодный немецкий бюргер. Удачные детали характеристики – пальцы рук барона, сложенные так, как складывают их богомольные лютеране на молитве. Другой "лик" барона – это тот, каким он был в дни своей печальной славы. Кукрыниксы чуть-чуть заострили горбатый нос Нейрата, что придало ему вид стервятника. Они сделали его чуть-чуть толще, чем он стал в дни суда, то есть таким, каким он выглядел, вероятно, в мундире протектора Чехословакии, когда по его приказам гибли люди и детям срывали кожу "для опытов" ("Барон фон Нейрат". Кукрыниксы. 1945 г.).

На другом рисунке изображены гросс-адмиралы "третьей империи" Дениц и Редер, осуществлявшие гитлеровские злодеяния на морях. Первый прививал крайнюю "арийскую" жестокость немецким подводникам. Он учил их топить всё и вся, включая транспорты с ранеными или эвакуированными женщинами и детьми. Он учил пускать ко дну шлюпки, в которых пытались спастись экипажи и пассажиры потопленных судов. За свои зверства он получил чин вице-адмирала, а затем стал главнокомандующим военно-морским флотом и гросс-адмиралом. Редер – такой же фашистский преступник, как и Денниц. В своё время Редер выступал с планом завоевания мирового военно-морского господства. В карикатуре Кукрыниксов "Денниц и Редер" (1945 г.) они изображены в штатских чёрных костюмах. Один худой, с острым щучьим носом, другой с квадратным черепом, зализали редких волос, с мясистыми ушами. Физиономии гросс-адмиралов отмечены дегенеративностью, злобой, трусостью. Точными и острыми штрихами вскрывают Кукрыниксы характер фашистов, пытавшихся как-то замаскировать своё истинное лицо притворством, наигранным смирением, раскаянием или деланным равнодушием тупых исполнителей гитлеровских указаний. Карандаш советского карикатуриста уподобился в эти дни ножу хирурга, обнажающему под внешними покровами корень болезни. Сквозь резко индивидуальный облик художники показывают то общее, что роднило всю компанию гитлеровцев, представших перед судом ("Йодль и Розенберг", "Папен и Франк", "Риббентроп и Кейтель". Кукрыниксы. 1945 г.)

Среди защитников были видные адвокаты Германии. Обвиняемые и их адвокаты стремились доказать юридическую несостоятельность Устава Трибунала, взваливали всю ответственность за совершенные преступления на Гитлера, СС и гестапо, выдвигали встречные обвинения в адрес стран – учредителей Трибунала. Жестокая звериная сущность, которую пытались всячески замаскировать подсудимые, как, впрочем, и защищавшие их адвокаты, ярко запечатлелась на их физиономиях, что опытным зорким мастерам шаржа было сравнительно легко вскрыть. Вот, например, сделанный Кукрыниксами портрет Бальдур фон Шираха ("Бальдур фон Ширах". Из серии рисунков "На Нюрн-

бергском процессе". Кукрыниксы. 1946 г.). Подсудимый корректен, подтянут, слегка волнистые волосы приглажены. Он почти такой, каким появлялся в гостиных магнатов Рейха, на секретных совещаниях фашистов. Но в его утином профиле, в его пронзительном взгляде – во всём его обличье господствует одно выражение – ненависть. Фон Ширах люто ненавидит всех тех, кто разоблачил и судит теперь его самого и режим, которому он служил.

У подсудимых были и заступники, пытавшиеся смягчить их участь, скрыть, что удастся, изображая своих подопечных то невинными, то невинными страдальцами. В защиту подсудимых выступали официальные адвокаты, а то и ближайшие родственники, пытавшиеся разжалобить судей и общественное мнение ложными свидетельствами. Весьма примечательна работа Кукрыниксов "Нюрнбергские мастера танцев" (1946 г.). Художники изобразили изощрённые старания адвокатов, буквально пляшущих вокруг своих подопечных, прикрывая их злодеяния. Смешно выглядят эти старики-защитники: танцы в таком возрасте – явно не их "конёк". Такой же старик-адвокат, сняв шляпу и отвесив поклон, позволяет Герингу дать интервью иностранной прессе ("Своя рука – владыка". Кукрыниксы. 1945 г.).

Пожалуй, одно из ключевых произведений в серии "На Нюрнбергском процессе" – "Последняя линия немецко-фашистской обороны" (Кукрыниксы. 1945 г.). Опытные артисты, знатоки права, кистью Кукрыниксов они показаны в задумчивости. Им не объяснить, сколь красноречивы свидетельства обвинения. Застыв перед мерцающим экраном, с которого мёртвые словно произносят своё грозное слово, они, кажется, мучительно раздумывают о том, есть ли такие законы – божеские или человеческие, – на основе которых можно решиться встать на защиту извергов. Чёрные и малиновые мантии защитников, засевших за баррикадами документов, отделяют подсудимых от правого суда. Злобный формализм, крючкотворство, казуистика – оружие этих адвокатов. Их цель – отодвинуть, а может быть, и снять с повестки дня неотвратимую казнь, помешать суду провести справедливое расследование.

Новогодняя карикатура Кукрыниксов "Последняя цифра" (1946 г.), освещаая злободневную тему, рисует последнюю ночь подсудимых. Цифра "6" изображена в виде петли. Глядя на "шестёрку", Геринг предчувствует свой последний час, судорожно хватается за ворот. В этом произведении проявились все лучшие стороны коллективного дарования художников: ёмкость портретно-шаржевых характеристик, блестящее композиционное мастерство. Замечательно разнообразие поз изображённых. Волнообразное движение, прокатившееся по скамье подсудимых, приподняло Папена, заставило вытянуться Кальтенбруннера и уронить голову на барьер Франка. "Последняя цифра" стала кульминационным произведением, обличающим немецкий фашизм, в длинном ряду карикатур, начатых ещё в середине 30-х годов. Примечательно и то, что столь яркая карикатура сопровождалась не менее яркими стихотворными строчками С. Маршака: "...Злодеям поздравлять друг друга нечем. От мира отделяет их засов. И кажется им страшным и зловещим полночный голос башенных часов. Вдруг на стене явилась единица. За ней девятка место заняла. Четвёрка не замедлила явиться. Шестёрка рядом на стену легла. И чудится злодеям, что шестёрка искусно сплетена из конопли и, ежели в неё взглядеться зорко, имеет вид затянутой петли!". Похожая карикатура была сделана и Б. Ефимовым – "Новогодняя встреча в Нюрнберге" (1945 г.). Наступивший 1946 г. сулит подсудимым смерть, и, судя по выражению их лиц, они это понимают. Замечательна по своему исполнению карикатура Кукрыниксов "Допланировались" (1945 г.). В верхней части рисунка изображены "друзья-товарищи" Гитлер, Геринг, Кейтель и Риббентроп, совместно разрабатывающие планы наступления на СССР. На их лицах неподдельная радость, вера в скорую победу над Советским Союзом. В нижней части карикатуры изображены те же лица, но уже без своего руководителя, поодиночке сидящие в тюремной камере. Исчезла былая радость, давно сорваны все планы молниеносной войны. Теперь ждут они заслуженного наказания за все свои злодеяния против Советского Союза, против человечества.

Отлично от Кукрыниксов, которые для себя отмечали, что зоологичность персонажей должна была быть передана психоло-

гически, а не сочетанием, скажем, человеческих и звериных форм, но не менее интересно и весьма оригинально изобразил подсудимых Б. Ефимов. Особенностью его сатирических произведений, созданных в ходе Нюрнбергского процесса, стало то, что все подсудимые в его карикатурах представлены в образе зверей. Серия его работ была названа "Фашистский зверинец". Рассмотрим их по порядку. Вот Геринг, представленный в образе не в меру упитанного удава, терпеливо ожидающего своей участи ("Геринг". Из серии "Фашистский зверинец". Б. Ефимов. 1945 г.).

В образе змеи, вероятнее всего "очковой" кобры, изобразил художник и бывшего генерал-губернатора Польши Ганса Франка ("Франк". Из серии "Фашистский зверинец". 1945 г.). Надо отметить, что чёрные очки были в моде на скамье подсудимых: тем самым военные преступники показывали своё пренебрежение к трибуналу. Так, в карикатуре Кукрыниксов "Папен и Франк" (1945 г.) последний, нацепив очки, развалился на своём месте, делая скушающий вид, положив голову на сложенные руки и явно демонстрируя свою отрешённость от происходящего.

Гитлеровский министр иностранных дел и пресловутый "сверхдипломат" Риббентроп, некогда блестящий светский франт и сердцеед, в карикатуре Ефимова походит на старую, облезлую, всклокоченную гиену ("Риббентроп". Из серии "Фашистский зверинец". Б. Ефимов. 1945 г.). Мерзкая человекообразная жаба, старый пакостник Штрейхер – бывший гауляйтер Франконии, любимец Гитлера.

Стоит ли подробно описывать и остальных обитателей скамьи подсудимых – двух старых шакалов, "гросс-адмиралов" Редера и Деница; маленького злобного хорька Бальдур фон Шираха, облезлую мартышку Гесса; плешистую крысу Розенберга; прилизанного седого Папена, помесь лисы и павлина; костлявого стервятника Кальтенбруннера, носатого геббельсовского попугая Фриче и прочих. Все они – и старые и помоложе, толстые и тощие, флегматичные и нервные, как правило, аккуратно выбритые и вычищенные – стремятся принять как можно более солидный и непринуждённый вид. Но это им плохо удаётся. В каждом движении и взгляде бывших сановников Третьего рейха сквозит животный страх, невыносимое ожидание неминуемой расплаты.

Надо отметить, что Б. Ефимов не ограничился серией "Фашистский зверинец", а делал и зарисовки подсудимых ("Кейтель, Кальтенбруннер, Денниц". Б. Ефимов. 1945 г.), должно быть, потому, что все эти обитатели зверинца своими жестокими и бесчеловечными поступками не могли вызывать у зрителя столь бурных эмоций, как это было, скажем, в годы Великой Отечественной войны. Художнику важно было передать настроение, атмосферу, царившую тогда в зале суда. Изобразил художник и пребывание нацистских преступников в камере заключения, где каждый из арестантов пытается оправдать себя, ссылаясь кто на болезнь, кто на потерю памяти, кто на сумасшествие... ("Нюрнбергские мастера пения... в камерном исполнении". 1946 г.).

В конце сентября – начале октября 1946 г. трибунал огласил приговор, в котором были проанализированы принципы международного права, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности целого государства на протяжении более чем 12 лет его существования. Трибунал приговорил Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера – к пожизненному заключению, Шираха и Шпеера – к 20 годам, Нейрата – к 15 годам, Деница – к 10 годам тюремного заключения; Папен и Шахт были оправданы.

Нюрнбергский процесс явился адекватным ответом на небывалые в мировой истории злодеяния фашистов, стал важной вехой в развитии международного права. Суд довершил военный разгром гитлеризма разгромом моральным и юридическим. Впервые к уголовной ответственности были привлечены официальные лица, ответственные за планирование, подготовку и развязывание агрессивных войн. Нюрнбергские принципы, поддержанные Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные нормы международного права, вошли в сознание большинства людей. Они служат основанием для отказа выполнять преступный приказ, предупреждают о грядущей ответственности тех руководителей государств, которые совершают преступления против человечества.

Контрольные вопросы

1. Что вы знаете о Нюрнбергском процессе?
2. Какие художественные приемы использованы в карикатурах советских художников для изображения военных преступников?
3. Насколько и как образы подсудимых отражают их вину за совершенные злодеяния?

Список использованной литературы

1. Боевой карандаш. – Вып. 4. – Л.: Художник РСФСР, 1965. – 36 с.
2. Боевой карандаш. – Вып. 6. – Л.: Художник РСФСР, 1970. – 36 с.
3. Боевой карандаш. – Л.: Художник РСФСР, 1977. – 317 с.
4. Ганф, Ю. Альбом карикатур / Ю. Ганф. – М.: Советский художник, 1972. – 35 с.
5. Ефимов, Б. Е. Вехи победы. Альбом карикатур / Б. Е. Ефимов. – М.: Голден-Би, 2004. – 200 с.
6. Ефимов, Б. Е. В "Известиях". Карикатуры за полвека / Б. Е. Ефимов. – М.: Известия, 1969. – 208 с.
7. Ефимов, Б. Е. Избранные работы 1922–1983 годов / Б. Е. Ефимов. – М.: Советский художник, 1985. – 52 с.
8. Ефимов, Б. Е. Мне хочется рассказать. М., 1970. С. 126.
9. Ефимов, Б. Е. Поджигатели войны / Б. Е. Ефимов. – М.: Искусство, 1938. – 113 с.
10. Ефимов, Б. Е. Разящим ударом / Б. Е. Ефимов. – М.: Плакат, 1985. – 159 с.
11. Ефимов, Б. Е. Школьникам о карикатуре и карикатуристах / Б. Е. Ефимов. – М.: Просвещение, 1976. – 192 с.
12. Ефимов, Б. Е. Десять десятилетий. О том, что видел, пережил, запомнил / Б. Е. Ефимов. – М.: Вагриус, 2000. – 636 с.
13. Ефимов, Б. Е. Мой век / Б. Е. Ефимов. – М.: Агаф, 1998. – 318 с.
14. Ефимов, Б. Е. На мой взгляд / Б. Е. Ефимов. – М.: Искусство, 1987. – 206 с.
15. Ефимов, Б. Е. Ровесник века. Воспоминания / Б. Е. Ефимов. – М.: Советский Художник, 1987. – 347 с.
16. Как это было. Б. Ефимов. Мой век. – М.: Аграф, 1998. – 217 с.
17. Карикатура // БСЭ (в 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 11. М., 1973. С. 426–428.
18. Кукрыниксы (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов) втроем. – М.: Советский художник, 1975. – 295 с.

19. Кукрыниксы. Выставка произведений. – М.: Академия художеств СССР, 1959. 83 с.
20. Кукрыниксы: годы войны. – М.: Изобразительное искусство, 1985. – 319 с.
21. Кукрыниксы. Карикатуры 1941–1945 гг. – М.: Искусство, 1947.
22. Кукрыниксы. О поджигателях войны: Карикатуры. – М.: Правда, 1957. – 87 с.
23. Кукрыниксы. По врагам мира. – М.: Плакат, 1982. – 151 с.
24. Кукрыниксы. Собрание произведений: Альбом: в 4 т. Т. 1–2. – М.: Изобразительное искусство, 1982.
25. Лучшие страницы советской сатирической графики. Вып. 1. 1917–1941 гг. – М.: Советский Художник, 1988. – 93 с.
26. Мастера советской карикатуры. В. Денисов. – М.: Советский художник, 1985. – 65 с.
27. Молодые карикатуристы: Альбом. – М.: Искусство, 1938. – 47 с.
28. Моор, Д. Избранные произведения / Д. Моор. – М.: Советский художник, 1977. – С. 12–14.
29. Муратов, Н. Альбом карикатур / Н. Муратов. – М.: Художник РСФСР, 1978. – 18 с.
30. Поджигатели войны: Альбом. – М.: Искусство, 1938. – 23 с.
31. Рольфес, Й. Образы диктаторов в карикатурах и на плакатах: Рукопись доклада на научном семинаре / Й. Рольфес. 6 окт. 2002.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Неустойчивое равновесие.
Б. Ефимов. 1933*

*Фашистское правосудие.
Кукрыниксы. 1934*

*Добрые феи у колыбели немецкого
фашизма. Б. Ефимов. 1936*

*Два сапога – пара.
Кукрыниксы. 1936*

*На комитете по невмешательству.
Б. Ефимов. 1936*

*Добрые феи у колыбели
немецкого фашизма.
Б. Ефимов. 1936*

*Особая порода европейских
страусов.
Б. Ефимов. 1936*

*С высоты невмешательства.
Б. Ефимов. 1936*

*В честь итало-германской дружбы.
Б. Ефимов. 1936*

*Микки-дирижер.
Б. Ефимов. 1936*

*И кто-то бомбу положил
в его протянутую руку.
Кукрыниксы. 1937*

*Четыре "красные шапочки"
и черный волк. Б. Ефимов. 1937*

*Новости из свежего источника.
Б. Ефимов. 1937*

*На англо-итальянском перекрестке.
Кукрыниксы. 1938*

*У придорожного камня.
К. Теодорович. 1938*

*Заклинание выпущенного "джинна".
Б. Ефимов. 1938*

*Шест для прыжка.
М. Отаров. 1938*

*Кого бы мне еще
осчастливить.
Ю. Дмитриев. 1938*

*Путь открыт.
В. Лисевич. 1938*

*Мирный визит фюрера.
М. Отаров. 1938*

*Клеймо убийц.
М. Отаров. 1938*

*Кровавые шаги фашизма.
А. Вязников. 1938*

*Эвакуация добровольцев.
М. Отаров. 1938*

*Петля берлинского
происхождения.
Кукрыниксы. 1938*

*Если ты меня не отпустишь,
я ударю тебя топором.
Г. Вальк. 1938*

*Работа на пару.
В. Лисевич. 1938*

*Ось-то ось, а рыбку врозь.
Кукрыниксы. 1938*

*Итало-германские вариации.
Кукрыниксы. 1938*

Итальянский способ передвижения. М. Отаров. 1938

Не так страшен черт, как его малюют. Кукрыниксы. 1941

*На историческом пути.
Б. Ефимов. 1941*

*На подступах к Ленинграду.
Кукрыниксы. 1941*

*Завоеватели, связанные дружбой.
Кукрыниксы. 1941*

*Клеи в клеи.
Кукрыниксы. 1941*

Лучшие из лучших!
Б. Ефимов. 1941

Беспощадно разгромим
и уничтожим врага.
Кукрыниксы. 1941

Все на "Г".
Д. Моор. 1941

Фашистская радиовещательная
"психическая атака".
Б. Ефимов. 1941

*Гитлер и смерть:
- Осмелюсь доложить –
линия фронта выправлена.
Кукрыниксы. 1942*

*Есть на Волге утес.
Кукрыниксы. 1942*

*Скорбная помощь.
Кукрыниксы. 1942*

*У разбитого корыта.
Кукрыниксы. 1942*

*Фашистская
унтер-офицерская жена,
которая сама себя высекла.
Кукрыниксы. 1942*

*О том, как Гитлер прошлогодний
увидел Гитлера сегодня.
Кукрыниксы. 1942*

*Аполлон Геббельс.
Кукрыниксы. 1942*

*Близится час.
Ю. Ганф. 1943*

*Сплошное надувательство.
Кукрыниксы. 1943*

*Красная Армия шельму метит.
Годовой итог.
Кукрыниксы. 1943.*

*Два календаря.
Б. Ефимов. 1943*

*Доигрались.
Кукрыниксы. 1943*

*Безголовая стратегия.
Кукрыниксы. 1944*

*Ночь перед судом.
Кукрыниксы. 1944*

*"Потеряла я колечко..."
Кукрыниксы. 1944*

*Три года войны.
Кукрыниксы. 1944*

*Для "поднятия духа". Выездная
цирковая гастроль.
Б. Ефимов. 1944*

*На смертном Оudere.
Кукрыниксы. 1945*

*Новый берлинский засов.
Кукрыниксы. 1945*

*Весна 1945-го.
Кукрыниксы. 1945*

Последняя цифра. Кукрыниксы. 1945

*Папен и Франк.
Кукрыниксы. 1945*

*Йодль и Розенберг.
Кукрыниксы. 1945*

*Бальбур фон Ширах и Заукель.
Кукрыниксы. 1945*

*Денниц и Редер.
Кукрыниксы. 1945*

*Гесс без памяти.
Кукрыниксы. 1945*

*Кальтенбрунер.
Б. Ефимов. 1945*

*Подсудимый фон Папен.
Зарисовка М. Куприянова. 1945*

*Подсудимый Геринг.
Зарисовка Н. Соколова. 1945*

*Новогодняя встреча
в Нюрнберге.
Б. Ефимов. 1945*

*Последний край скамьи подсудимых.
Нюрнбергские адвокаты.
Б. Ефимов. 1945*

Серия "Фашистский зоопарк" Б. Ефимов. 1945

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Карикатурный образ Гитлера как диктатора и политика в 1930-е годы	9
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>21</i>
Глава 2. Нацистская правящая элита в политической сатире периода Великой Отечественной войны	22
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>49</i>
Глава 3. Нюрнбергский процесс: лидеры национал- социализма в зеркале советской карикатуры.....	50
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>62</i>
Список использованной литературы	63
Приложение	65

Учебное издание

М. Е. Ерин

**Образы лидеров Третьего рейха
в советской политической карикатуре
1930 – 1940-х годов**

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Компьютерная верстка И. Н. Ивановой

Подписано в печать 19.06.09. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Бумага тип. Усл. печ. л. 5,11. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе Ярослав-
ского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

М. Е. Ерин

**Образы лидеров Третьего рейха
в советской
политической карикатуре
1930–1940-х годов**

